

В. П. Чужимов

Новые записи былин в Поморье

Летом 1934 г. мною была произведена поездка в с. Зимнюю Золотицу на Зимний берег Белого моря. В 1899—1900 гг. здесь производились записи былин, духовных стихов, притчаний проф. А. В. Марковым, потом С. Масловым и Богословским. Пункт обследования был мною избран по совету секретаря Фольклорной секции ИАЭ А. М. Астаховой, так как этот район не подвергался после Октябрьской революции вторичным обследованиям, как это было уже сделано по отношению почти ко всем остальным районам прежнего собирания былин на Севере: Карелия (Рыбников, Гильфердинг, Григорьев),¹ Терский берег (Марков), Мезень и Пинега (Григорьев),² Печора (Ончуков).³

Золотица — станция на Белом море на Зимнем берегу, лежит на пути к Мезени, с одной стороны, и Мурманскому берегу — с другой. Само население считает себя выходцами из Новгорода. Местные предания говорят, что первыми насельниками края были монахи Сийского монастыря (основ. в 1520 г.), эксплуатировавшие рыбные и звериные богатства края. Впоследствии они были вытеснены вольной крестьянской колонизацией из Новгорода. Крестьяне отняли земли, сожгли скит, прогнали монахов. Часть их осталась на Летних озерах, на р. Печоре и в других глухих уголках.

Классовое строение населения до Революции, судя по опросам местного населения, представляло следующую картину. В основном главная масса трудящихся жила преимущественно рыболовством (ловля семги, немного сельди) и зверобойным промыслом (тюлени, беляки, у о. Моржовца — моржи, акула и пр.).

Другие источники существования — скотоводство; земледелие было „не в почете“. Беднота служила в качестве сельскохозяйственных рабочих у местных богачей, купцов и т. п. Характерны в этом отношении биографии Точилова, Ив. Егор., Точилова, Тита Ег., Седунова, Андрея Ф., Попова, Тим. Фед.

С 8—10 лет они были юнгами на частновладельческих судах, кашеварами на кораблях и пр., потом матросами. Суровая, полная опасностей и унижений жизнь в вечных рейсах по беломорской сердитой и бурливой трассе. Для бедноты вершина общественной лестницы — капитан, когда от судовладель-

¹ Экспедиция Гос. акад. художеств. наук в 1926 г.; экспедиция Гос. ист. ист. искусств в 1926 г.; Карельские фольклорные экспедиции Кар. научно-исслед. инст. Фольклорной секции ИАЭ АН СССР 1931—1933 гг.

² Экспедиции Гос. ист. ист. искусств 1927—1928 гг.

³ Экспедиция Гос. ист. ист. искусств в 1929 г.

цев уже почет, а часто и проценты с торговых прибылей, а затем и приятие в пай.

Наконец, 3-я категория рабочих — покрутчики, ходившие из процентов на бой зверья на Кеды и о. Моржовец. Над этой армией северных богатырей труда царил безраздельно спекулятивный капитал — Субботины, Стрелковы, Пахомовы. Основной вид эксплоатации — наем рабочих на суда, эксплоатация зверобойных грэмислов с помощью покрутчиков. Иногда купцы заводили и крупное с.-х. поместье скотоводческого характера. Богачей называли „корабельщиками“, „купцами“. Корабельщиков было вообще много, человек до 50. Это владельцы небольших парусных судов, которые вели транзитную торговлю между Архангельском и Норвегией. Из Архангельска забирали хлеб, везли в Норвегию, оттуда привозили треску.

В настоящее время с. Зимняя Золотица имеет 148 домохозяйств и 964 жителей. На 1931 г. больше половины села было уже колLECTIVИZировано: рыболовецкий колхоз имел тогда 103 домохозяйства, а к 1 X 1934 г. в Рыбартели состояло 142 домохозяйства и 175 членов.

К социалистическому сектору относится и сельскохозяйственный колхоз в составе 22 членов, имеющий МТФ и посев в 2 гектара с 1933—1934 г.

Остальную часть домохозяйств, около 50 дворов, составляют единоличники, живущие скотоводством и случайными заработками, отходом и т. п. Довольно значительный процент рабочих отходников отправляется в Архангельск на лесопильные заводы, на промысловые суда и ледоколы Госзверпрома.

Молодежи — мужчин очень мало в селе, все на промыслах, заводах.

В 1899 и 1901 гг. на 170 дворов Марковым было зарегистрировано 24 сказителя былин (11 мужчин и 13 женщин).

Знание былин в Зимней Золотице было явлением бытовым, таким же, как в селах средней полосы СССР знание песни среди женщин. Однако, Марков не занялся сплошным обследованием состояния былинной традиции и сосредоточился на выбранных им некоторых лицах, признанных им мастерами. Всего им собран был материал от 5 мужчин и 6 женщин. Его характеристики не предсновали выяснения социально-политического лица сказителя. Однако, по ним можно довольно отчетливо выявить лицо былинных мастеров.

Из 5 мужчин — 3 были судовладельцами сами или члены их семьи. Из 6 женщин, трое из зажиточных семей (из них одна из скита). Трое, очевидно, беднячки и батрачки (Бурая, А. П., Лыткина, Васильева, А. И.). Мною за время с 6 VII по 6 IX 1934 г. всего было обследовано 47 человек и были наведены справки о всех сказителях Маркова и их потомстве. Из 47 человек дали материал 20 человек. По социальному прошлому из них 4 человека — бедняков, 15 середняков, 1 кулачка; по своему современному состоянию из них 6 членов Рыбартели, трое членов с.-х. колхоза, 10 единоличников, 1 раскулаченная. Особое внимание уделил соцсектору: 19 артельщиков (из них дали материал 6 человек), 1 служащий (смотритель маяка) и 10 человек членов с.-х. колхоза (дали материал 3 человека). Всего у этих лиц мною записано было былин 39 номеров, сказок 21, песен 62 номера, прочитаний свадебных 8 номеров, частушек 55, духовных стихов 4, всего 189 номеров.

Исчерпывающего обследования репертуара сказителей и певцов не удалось произвести.

Я ставил своей задачей главным образом произвести возможно широкую разведку среди разнообразных социальных слоев, не вдаваясь вглубь бытования того или иного жанра и не пытаясь исчерпать до конца репертуар какого-либо отдельного исполнителя.

Собранный материал еще не удалось детально проанализировать со стороны его классового генезиса и социальной направленности его стиля.¹

Гарвэс

1. Во славном городе было Европийском,
У того ли все у князя у Арупа то,
У его то было трицать все богатырей,
Тридцата было рыцарей пречудных то.
5. Как строеньице было у князя на семи
верстах,
На семи верстах на семидесяти семи
столбах,
У каждого столбика колечушко золоченое.
Ишо был у его зеленый сад на семи
верстах.
Росли в саду разны фрукты со слатостью,
10. Как сидели на древах птичи иностранные,
Они пели распевали разны песни.
Белые полотьнены шатры были поставлены,
Рытым бархатом были обтянуты.
Во вторых палатки были построены
богатырьски.
15. Тут стояли столики точеные,
Точеные столики золоченые,
Тут посланы были салфеточки шелковые,
Накладены были кущанья сахарные,
Тут расставлены были напиточки заморские,
20. Когда богатыри и рыцари боролися,
Когда они да на отдох пойдут,
Тогда сидели за втими за столиками,
Они пили, ели, кушали.
Никакой день да не прошел же так,
25. Штобы не было битвы тут кровавыя,
Из трицети то только у нас один нибыл,
Один боатырь был, побить немоглиего,
Те рыцари некак не могли его,
Его звали все ведь Рындою.
30. Как прошла то это славушка
По всем землям по неверным же,
Отовсюль везде съежжалисе,
Все цари та съежжалисе, все царевицы,
Все короли та съежжалисе, все королевици,
35. Все князи та княжевицы
Посмотрять то Рынду всё боатыря,
Все уежжали они да без внимания,
Не могли победить Рынду боатыря.
И дошла то эта славушка
40. До Крусина славна норода.
До того ли князя Крусиевского.
Князь Крусиевской был от рыцарь сильной же,
Таланоу участью спесливый был.
Как приехал ко князю ко Крусиу же
45. От князя то от Арупа же,
Рассказал то все он Крусиевскому
Про чудного то про баатыря,
Про того ли всё про Рынду же.
Тут немного Крусиевской князь да разговаривал,
50. Недосуг ему было дообедывать,
Выходил из-за стола же он,
Приказал он слугам верным же
Приготовлять коня на дорожечку.
Он скидовал да платье цветное,
55. Одевал то он боатырьское,
Одевал он латы боатырьские,
Брал с собою он саблю востру боатырскую,
Брал с собою он копье боатырьское,
Брал с собою он палицу тежёлу боатырскую.
60. Он пошел тогда в свои палаты во столовые,

¹ От редакции. Болезнь помешала В. П. Чужимову закончить вступительную заметку и написать комментарий к текстам. Но ввиду большого научного интереса новых записей былин, редакция сочла возможным опубликовать тексты и заметку в том виде, как это доставлено собирателем.

- Ко своей пошел к сестрицы ко родимой же,
Он прощался тогда с сестрой родной
своей.
- Провожала она своего брата любимого,
Провожала она слезно плакала,
65. Во слезах то речь говорила:
„Уш ты ной еси, брателко родной же
мой,
Уш ты возьми с собой шарф щёлковой,
Батюшко без него никогда не ежьвали“.
- Говорил то князь Крусицкий:
70. „Мне не надать его нё для чего“. Говорила она до во второй же раз,
Говорила она во третей же раз.
Когда накладывал он двенадцать золотых подругов,¹
Положил то он тринаццатый,
75. Как во ту пору в то время
Как его сестра родимая
Положила шарф в карман к нему.
Поехал то князь Крусицкий
Из славна города Крусицкого.
80. Ехал ехал он не день не два,
Ехал месяц поры времени.
По пути да по дорожечки
Никого то он не встречивал,
Сам сидит он ужахается:
85. „Ладно ли я еду то?
Европейска то сторона ехать хитрая
Очунь хитра она, ведь мудрена.
Назать то воротище неприлично мне:
Мне не честь то будет молодецкая,
90. Не выслуга то будет рыцарска.
Я подъеду ишо денечек два, —
Всё узнаю я, все уведаю,
Куда либо да я ведь выеду“.
Ехал ровно он трои суточки,
95. Пошло времечка на четвёртая —
Увидал то он славный город Арупов то.
Не пожар горит, то светит красно золото —
Были крыши ти золоченые.
- Тут поехал князь Крусицкие,
100. Подъежжает он к стены да городовую,
Ко той ко башенка высокою,
Тут наехало два рыцаря,
Два то рыцаря князя Арупа же.
Повстречались с ним, поздоровались,

105. Они зачали его выспрашивать:
Откуда, куда едет?
Отвечал то князь Крусицкий:
„Што этоли княжесъво князъ Арупа то?“
Отвечали ему рыцари:
110. „Это княжесъво принадлежит Арупу то,
Мы его же всё да будем рыцари,
Мы скажем тебе да правду сушшую:
Ты побудь ко здесь да во палатах же,
Привези коня да ко колечушку,
115. Ко колечушку да золоченому.
Сам садись на скамеечку рыта бархата,
Ты покушай поешь со дорожечки
За тема ли за столиками золоченыма.
Мы поведем тебя ко двору князя
120. Арупа же,
Скажем про тебя князю Арупу ту,
Во вторых то Рынды боháтырю.
Ежели они позволят тебе веxати,
Тогда заедешь ты на кнененейской
- двор.
Только здесь то бьюца за честь кня-
жины,
125. Той же кнжини Минерфы то“.
Тогда рыцари да уходили же.
А Крусиц князь оставался у шатров же.
Он сел то на скамеечку рыта бархата
К тем ко столикам ко точёным,
130. Ко точёным то золоченым,
Ко тем ли кушаньям сахárным,
Ко тем ли напиточкам заморским.
Он попил то, сел, поел-покушал,
Никто, никто к нему не приходил же всё,
135. Ни отказывают да ни приказывают.
Долго ждал да князь Крусицкий,
Вдруг увидел князь Крусицкий
Во тот ли сад прекрасный от,
Сад же был да у шатров близкó,
140. Он увидал то идет кнжина,
Идёт кнчина Минерфа же,
Идёт с няньками, идёт с мамками.
Она подошла к нему поклониласе:
„Уш ты здрастуй, дородний добрый
- молодец,
145. Ты приежжий всё боháтырь же,
Заежжай ка ты к нам во двор“.
Говорит то князь Крусицкие:
„Уш ты ной еси ты млада кнжина,
Ишо та ли ты Минерфа всё княжевна,
150. Блаhодарю тебя за приглашение.
Я на первом то свидании,
Я желаю ударить тебя.
Ты возьми от меня злачен перстинъ
Со двенадцатью со вставками,

1 „Подруги каки то“... не понимает этого слова.

155. Во-вторых же дарю тебе
Я ведь шолковый свой же шарф,
На шарфе же все расписано,
Красным золотом все ведь вышито,
Я дарю тебе в подареньдо".
160. Принимала тут млада княжина,
Принимала, низко кланелась.
Говорил то князь Крусиные:
„Я сейчас да не заеду к вам,
Здесь пробуду я до утра".
165. Тогда распрошалася княжина
Со Крусием князем Крусиевским же.
Она скоро уходила же
Во палаты свои княженеские,
А Круси от князя Крусиевые,
170. Он становил скоро шатер белополо-
тъненый,
Обтенул его да рым бархатом,
Он покушал тут, поел же всё,
Сам от скоро спать то лег,
Думу думал он такую же:
175. „Што то будет мне по утру ранному,
Пу восходу ту соньца красному?"
Когда Минерфа то княжёна
Она пришла от князя Крусиевского,
Причесла его подарки та,
180. Не показывала оцу-матери,
Показала ети подарки ти
Богатырю ту Рынды же.
Посмотрел то Рында и сказал он ей:
„Уш ты ной еси, княжина,
185. Уш ты княжина Минерфа же,
Первой раз то только свиделась
С боатырем приежжым то,
Не познакомилась, не понюляла,
Взяла с его подарки же.
190. Этот перстинь я велю тебе,
Я велю тебе — oddай ему.
Этот шарф от возврати ему,
Он ведь хитрой есть да очень мудре-
ный,
Ты, княжина, не понимаш ничего со-
всем.
195. Этот персий — это знамя есть,
Это его да боатырское.
Этот шарф от дал же он тебе,
Он испытывает, есть ли у тебя сильныи
боатыри.
Если есть сильныи боатыри,
200. Ты должна шарф oddать назать.
Если нет у тя боатыря,
Задержать то у себя же шарф".
По утру ту утру раному,
По восходу соньца красного,
205. На той ли сътене да городовую,
На той ли башни на высокую
Опять ведь княжина являласе,
В руках то шарф держала она,
Отдавала она Крусиу же.
210. Во вторых то перстинь oddала ему,
Oddala ему да низко кланелась:
„Уж ты ной еси, приежжий боатыр же
есь,
Извиняюсь перед тобою я,
Я могу шарф держать я у себя,
215. Не могу персий принять же я,
У меня есть же поединьшики,
Боатыри ти сильние,
Выежжать с тобой на битву же,
Выежжает Рында боатырь от".
220. Поблагдарил тогда Крусиев же князь
Он ведь княжину Минерфу же:
„Очень рад я такому счастию"
Минерфа то пошла домой она,
А Круси от князя Крусиевые,
225. Он ведь начал приготовлятисе.
Он садился на добра коня,
Он налаживал саблю вострую.
Саблю вострую, богатырскую.
Он налаживал копье богатырское,
230. Он налаживал палицу тяжелую.
Вдруг увидел князь Крусиевые —
Выежжат то из ворот то городовых то
Боатырь то все Рында же.
Подъежжат он ко князю Крусиевскому
235. Ко Крусию князю Крусиевскому.
Он вежливо то поклонилсе же
Боатырько то осанкою,
Друг от другу чесь то вздали.
Тогда начали съежжатисе,
240. Съежжатисе поборотисе.
Первый раз да они съехались —
Друг друга до бльна не ранили.
Во второй от раз они съехались —
У Рынды то боатыря
245. Приломалась сабля вострая,
Сабля востра, боатырская.
Как ишшэ они ударились —
У Рынды у боатыря,
Приломалось копье боатырское.
250. Принялись тогда на рукопашный бой,
Бились, боролись трои суточки,
Не мог Рында победить князя Крусиев-
ского.
Победил то князь его же всё,
Тогда стал да Рында пленником.
255. Боле никто не смел да показатисе
Не из боатырей, не из рыцарей,
Никто Рынду не выкупил,

- Не выкупил, не выручил.
Говорил да князь Крусиные:
260. „Не печалуйсе, Рында боятыръ же,
Не жалей ты жизни князя Аруповой,
У меня то живъ тебе не хуже ведь.
Не наложу тебя работушки работати,
Ты будешь у меня бутто брат родной.
265. Посмогри-ка славна города Крусиных,
Посмотри-ка моего да славна княжесва,
Посмотри-ка ты моих да вет бо́ятырей,
Посмотри моих да ты ведь рыцарей“.
Рында то не отвечал ничего ему,
270. Он повесил с плеч да буйну голову.
Тем же временем Круси от князь
Убирал да белополотын шатер,
Убирал да его слаживал.
Отдавал то Рынды бо́ятырю
275. Как ему то своего коня он бо́ятырь-
ского,
Сам садился на своего коня.
Тогда поехали бо́ятыры
Во славной город от Крусиных же.
Они ехали месячъ чельный же,
280. Приехали в славный город от Круси-
ных.
Как завидели князя Круси
Как его то все бо́ятыры,
Они выехали стрегили.
А Рында то бо́ятыръ
285. Всё сидел да очунь скучный от,
Не мог Круси от князь разговорить
некак,
Разговорить некак развеселить не мог.
Когда ехали они городом,
Глядел то тут Рында все оглядывал,
290. Сам он думу думает:
„Очунь страна ета веселая,
Веселая и прекрасная,
Дворец от золоченый же,
Сады ти каки прекрасные.
295. Во садах то текут струйки золоченые,
Соловьи ти поют да попугай же“.
Подъежжали они ко дворцу то княже-
нейскому,
Тут стречали их да слуги верные,
Слуги верные да княженейские.
300. Отдавали коней тут да бо́ятырских же,
Уходили их слуги на конюшенку,
А Круси от князь Крусиные
Повел он бо́ятыря то Рынду же
Во полатушки свои да княженейские.
305. Во первую полату ту зашли они,
Они зашли тут приорзелисе,
Скидывали платье дорожно бо́ятырь-
ское.
- Тут умывали сэз да ученеслисе,
Надевали платье цветное.
310. Они пошли во полаги княженейские,
Они попить сели покушати.
Закусили тогда з дорожечки.
Он повел тогда князь Крусиных ёт
Ешши Рынду ту бо́ятыря
315. Во свою ту спальну теплую.
Тут стояли две кровати золоченые,
На кроватях перинушки пуховые,
Одеяла ти были соболиные.
Они легли, легли на эти на кровати-
320. Тут заснули с пути дорожечки.
Они спали челя суточки.
Тогда пробуждался князь Крусиные,
Рында спал то спал крепким сном же
всё.
- Князь Круси да все Крусиные
325. Умылся же, нарядился же,
Пошел с богатырями с рыцарями по-
здоровался.
Во вторых то он поздоровался
Со родимой своей сестрицей.
Рассказал то он бо́ятырям,
330. Бо́ятырям своим рыцарям:
„Не пустой слух шел про Рынду все.
Рында сильный от бо́ятыръ есть,
Никому не победить будет.
Я его привез себе во княжесво.
335. Только знаю, что он не будет жить,
Зажылеет он своих бо́ятырей,
Во вторых князя Арупа же,
Ишши княжину Минерфу ту“.
Говорил же князь Крусиные:
340. „Уш вы ной еси мои бо́ятыри,
Уш вы рыцари знаменитые,
Собираите пир веселый стол
Для гостя то приежжего,
Для бо́ятыря то сильного,
345. Ишо сильного Рынды же.
Пушшай гости та приежжают к нам,
Приезжают пусть заходят к нам,
Я тогда схожу разбужу Рынду ту“.
- Его слуги не ослышелись,
350. Его верные не оговорилисе,
Они пошли да зазывать гостьей.
Не ясны то соколы слеталисе,
Зачали гости приежжать, приходитъ
к ему.
- Скоро, скоро полаты ти княженейские
355. Все гостями то были наполнены.
За столы ти усажалисе.
Как во ту пору, во то время
Как пошел же князь Крусиные

- Во свою то он спальну теплую,
 360. Подходил то он к податочки золоченою,
 К тоей ко периночки пуховою,
 Как ко Рынды то боháтырю,
 Он будил его, разбуживал.
 Рында боháтырь пробудился же,
 365. Умывал он свое да личе белое
 Он свежой водой ключевою,
 Обтикал то он полотенце шелковое,
 Расчесывал он свои кудри русые,
 Одевался он во платьице во цветное.
 370. Тогда повел его князь Крусицкие.
 Как зашли они во полаты белокамены.
 Во первой то во полате
 Тут ведь было нарисовано
 Как двенацать то боháтырей,
 375. Двенацать то полениц же.
 Как зашли то во вторую полату бело-
 камену —
 Тут в золотой клетке сидел попугай
 птица,
 Попугай птица иностранная.
 Говорила она присказы зала
 380. Он речью го человеческой
 Все щастье то и талань ту
 Все князю ту Крусицкому:
 Ему нигде нещастья не будет же,
 Со щасльицем помрет же он.
 385. А женат то ведь не будет он,
 Того нет да не написано,
 На суду да не предсказано.
 Как завел в третью полату же,
 Как двенацать то богатырей,
 390. И двенадцать то славных рыцарей
 По богатырскому таньчовали же,
 Распевали то песни разные,
 Песни разные богатырские.
 Как завел то во четвертую полату он,
 395. Как тут было нарисовано
 Двенацать тут полениц же,
 Они пели то распевали
 Развеселы свои песни все,
 Эти песни были старинные.
 400. Как тогда то повел его,
 Повел тогда во сад же свой.
 Чего, чего да в саду не было —
 Всяки фрукты были сладости,
 Всяки птицы иностранные,
 405. Текли струечки золоченные,
 Золоченые серебреные.
 Тут ведь Рында огляделся же,
 Тут боháтырь возрадовался же.
 Разговорил его Крусиц ог князь:
 410. „Не тужи ка ты, да не печалуйse
 О своем то князе Арупе все,
- О своих же ты о боháтырях,
 О своих же ты о рыцарях.
 Как пойдем ко мне в полаты бело-
 камены,
 415. Седь, попей, поешь, покушай ко,
 Попей напиточек заморских.“
 Привёл в тот же стол, садил его,
 Где сидела сестра его любимая,
 Где сидели други княжны.
 420. Посадил его Крусиц князь
 Рынду ту боháтыря
 Против сестры своей любимые,
 Против Флориды все же княжны.
 Заиграли тут во арфы во игромыя,
 425. Как во те ли во гусли во веселыя.
 Как запили тут, закушали.
 Те ли ясва все сахарная,
 Те ли напиточки заморских.
 А Рында то боháтырь
 430. Он не пил сидел, не кушал,
 Призадумался добрый молодец.
 Говорил то князь Крусицкий же:
 „Уш ты что сидишь Рында не весел
 от,
 Тебе что тако не нравитсе?
 435. Скажи, что есть за печаль така?“
 Отвечал то Рында боháтырь же:
 „Ничего я не печалуюсь,
 У меня нет ничего, ни именья ни боhá-
 свица,
 У меня нет ни золотой казны,
 440. У меня нет дому высокого,
 Ни двора нету широкого,
 У меня нет оца с матерью,
 Нет ни братьев у меня ни сестриц,
 Нету роду, нету племени,
 445. Теперь пленник я твой же есть“.
 Говорит то князь Крусицкий ему:
 „Не тужи, Рында боháтырь,
 Ты не пленник же мой,
 Ты же друг мой.
 450. Поделю с тобой все именьице боháсь-
 вице.
 Будь же брателком мне родимым ты.
 Если скучно тебе одному жить,
 Я тебя то поженить могу.
 Ты женись, женись, да где ка хочешь,
 455. Ты женись, хош в роде царском,
 Коли нет да в королевском же,
 Ты женись хош в роде княжеском,
 Между прочим где ка сам желашь,
 Где ка сам желашь да в каком роде же.
 460. Я пошлю своих боháтырей,
 Во вторых же своих рыцарей,
 Они пушай сышут тебе сужену

- Как со царского роду и до хресянского,
Они пушай привезут тебе потреты их".
465. Говорил же тогда Рында:
„Уж ты ной еси, князь Крусицкие,
Благодарю тебя на милости
За великие деяния,
Прощу это все приоставити,
470. Не посырай своих боhатырей,
Во вторых же своих рыцарей".
Тут то шел пир на радости.
Все боhатыри развеселилися,
Все рыцари разговорилися,
475. Они запели скоро истории,
Те истории про старинные,
Как жили люди в старинушку.
Тут ведь Рында призадумался,
Призадумалсе, призаслушалсе.
480. Сам же все он глядел круном,
Он глядел да на один предмет,
На ту ли все на княжину,
На Крусица князя на сестру родну,
Он на ту на княжину Флориду же.
485. Флорида то догадаласе,
Догадаласе, вазналасе,
Не замогла боле сидеть она.
Она сказала родну брателку,
Тому ли князю Крусицкому:
490. „Заболела голова у меня,
Не могу боле сидети я".
Уходила тут ведь княжина.
Тогда Крусица то князь Крусицкие
Выходил из-за столов своих,
495. Приносил он графины золоченые
С теми ли с напиточками заморскими,
Наливал то он чарочку золоченую,
Подавал то он боhатырю Рынды же,
Подавал ему да ниско кланялся:
500. „Прими ко се, прими, дорогой же
гость,
Дорогой же гость, боhатырь Рында же!
Уш мы выпьем ко по чарочки золоче-
ною,
- Тогда будем дружья да неразлучные,
Один за одного стоять до гроба".
505. Выпивали они тогда по чарочки золо-
ченою,
Выпивали по другой они,
Выпивали они по третьей же.
Тогда да расштутилисе,
Они начали друг другу рассказывати,
510. Ишо где они бывали то,
Чего где они видали то,
Про што они слыхали то,
Каки делали подвиги боhатырьские,
Каки съезды поленически,
515. Все подвиги славны рыцарьски.
Пировали столовали трои сutoчки,
На читьверты носяти расходилисе,
Расходилисе, разъежжалисе.
Боhатырь от как Рында же
520. Разболелся, расхворался вдруг,
Разболелся очень страшно же.
Князь же все Крусиц от
Затужил он, затреложилс,
Собирал то он врачей своих.
525. Приходили врачи то все скоплялисе,
Говорили князю Крусицкому:
„Твой то госи то боhатырь
Болезь то у него да неопасная,
Болесь то сама простая,
530. Через самого себя она.
Ты оставь ко, князь, в покое его".
Тут врачи все расходилисе.
Через трое сutoчки поры времени
Заходил князь Крусиц к нему,
535. Потходил он ко кровати золоченою,
Ко периночки ко пуховою,
Ко деяльшику соболино у.
Он ведь брал то дорогой стул,
Говорил то Рынду боhатырю:
540. „Ты скажи, скажи мне ка Рында же,
Отчего же ты да разболелся ведь.
Не скрывай да ты откроися мне".
Говорил тут Рында же боhатырь:
„Уж ты ной еси, князь Крусицкие,
545. Одно ведь только солнышко на небе,
Одна луна поднебесная,
Один у меня друг же ты.
Прости у меня вины да виноватые,
Извини ка што я скажу,
550. Чего я скажу да чего я хочу".
— „Говори ка, Рында, чего надобно".
Говорил тогда Рында боhатыры:
„Вся болезь у мя да через сестру
твою,
Через ту ли княжину Флориду же.
555. Когда я раз вгленул на ней,
Тогда серьцо мое боhатырьское
Оно сразу растреложилось.
Если хош, чтобы я здоровый был,
Дак отдай, отдай свою сестрицу,
560. За меня отдай в замужесво.
Ничего што я пленник есь,
Она пусть же будет пленницей,
Наша жись будет небогатая,
Но может будет щесливая.
565. А если же не отдаш сестры своей,
Я лишу жизни сам себя".
Тут то князь Крусиц да призадумалсе,
Призадумалсе, запечалилсе,

- Таки речи он говорил же:
570. „Уш ты ной еси, боhатырь Рында все,
На моей сестры Фролиды же
На ей сватались цари да всё царевици,
На ей сватались короли да королевици,
Как князи все княжёвици,
575. Не отдавал то я не просватывал,
За тебя отдан с честью с радости.
Дай ко слово ты мне чесное,
Слово чесное, боhатырьское,
Во вторых же крепко рыцарьско.
580. Клади заповедь великую
Не выежжать из города Крусицкого,
Не покинать сестры моей Фролиды всё.
Тут то Рында говорил тогда,
Он давал от слово чесное,
585. Клад он заповедь великую
Не выежжать из города Крусицкого.
Говорил же князь Крусицкие:
„Заповедь то каждый кладет,
Да не каждый то исполнивает“.
590. Подавал Рынды руку правую,
Он засзатал свою княжину,
Он пошел тогда к сестре своей,
Ко княжине ко Фролиде же,
Как сидела тогда княжина
595. Со подругами со княжинами,
Они сидели разговаривали.
Зашел то князь Крусиц тогда,
Подходил то к своей сестрице,
Подходил к ней, низко кланелся,
600. Он сидился на дорогой ёт стул,
Он згленул на ней заплакал же.
Почему же он заплакал то?
Потому же князь да заплакал —
Не спросил он ей, засватали.
605. Увидала ето княжина.
Говорила она князю же:
„Ишо што с тобой случисое,
Како с тобой нещчастие?
Ты скажи ко, не скрывай ко мне“.
610. Говорил то князь Крусицкие:
„Никакого нет нещчастия
Нат тобой, сестра родимая“.
Тут Фролида то задумалась,
Задумалась, запечалилась.
615. Она вспомнила что неладное,
Уж наверно ей засватали,
Только не знала за кого она.
Посидел же князь немного всё.
Он ставал со стула дорого же,
620. Поглядел на сестру свою родимую,
Он не стал больше таить некак.
На открыв же он сказал ей:
„Я засватал тебя, сестрица,
- За боhатыря, за Рынду же.
625. Тут Фролида же заплакала:
„Уш ты брат ты рóдный брателко.
Ты князь же Крусицкой всё,
Не отдавал взамуж за царёй меня,
Не отдавал взамуж за царевицей,
630. Не отдавал за королевицей,
Не отдавал меня за княжевицей,
Оддаваешь взамуж за пленника.
Неизвесно какоj родом есь,
Может беглый какоj боhатырь есь,
635. Беглец же есь прогнатый.
Он не будет здесь жить —
Я останусь не девицею,
Не вдовицей и не женщиныой.
Я останусь то вдовицею“.
640. — „Не печалуйся, рóдна сестрица.
Неужели он не выстоит
На своей клятвы великою?
Это не чесь будет боhатырьская,
Это не слава будет рыцарьска,
645. Если он изменит своим словам.
Тогда я тебя не поброшу же,
Пропою тебя, пропою же я.
Такая жись будет как тепере же,
С тебя хватит хлеба соли же,
650. Тебе будет одежды и обуточки“.
Крусиц от князь тогда вон пошел.
Заходил он в свой кабинет скоро,
Он садился на стул, золоченый ёт,
Он писал да скоры ярлычки,
655. Скоры ярлычки скорописчты,
Он по руту все по бархату
Сухим то красным золотом,
Написал то запечатывал,
Отсыпал то ети ярлычки
660. Ко царям то все царевицам,
Королям то королевицам,
Как по князям то княжевицам,
Звал то их он честовал
На ту на свадьбу на весёлую.
665. Через месяц от поры времени
Тут пошла свадьба веселая
У князя то у Крусица всё,
У Крусица князя Крусицкого.
Заиграли тут во арфы во игромые,
670. Как во те ли во гусли во веселые,
Тут было ностей, многим много,
Тут было много царей да всё царевицей,
Тут было много королей да королевицей,
Князей да всё княжевицей,
675. Много было тут боhатырей,
Много было тут рыцарей,
Как и много тут царёвных же,
Много было тут королевных же,

- Много было тут княжевных то.
680. Но красище прекраснее
Не было из всех Фролиды же,
Фролиды все Крусиевые.
Тут дари да все царевицы,
Князи все да ведь княжевицы
685. Чуть с ума то не сошли они
С такова то чуда чудного,
С такова то дива дивного,
Што пошла ихна красавица
Не за царя пошла, не за царевицу,
690. Не за короля пошла, не за королевицу,
Не за князя, не за княжевицу —
За простого пошла за пленника.
Делать иечево — верно судьба така.
Вот сыграли свадьбу веселую.
695. Пировали, столовали месяц целый же.
Потом гости стали разъежжатисе,
Разъежжатисе да расходитисе.
Щчесливая жись ведь шла текла тогда
У Рынды то у боhатыря
700. Со своей то со супругою
Со Фролидою со прекрасною.
Он веселый был да очунь радосный.
Князь от да Крусиев же
На своем коню богатырском же
705. Выехал то с утра ранного,
Уехал то трои суточки.
Он задумал ехать в путь дорожечку,
Взамен себя оставил он
Своего зятя любимого,
710. Рынду ту боhатыря.
Через месец поры времени
Князь Крусиев домой вернулся же —
У него на княжесве все спокойноe,
Все спокойноe, все приятноe.
715. По делам то все оправлено
У боhатыря у Рынды то.
Все жили то очунь щчайство.
Как прошло ка тому времени
Как женился Рында прошло полгода,
720. Замечать стала Фролида же,
Што супруг то стал печальной ёт,
Она сталз его спрашивать,
Стала спрашивать, выведывать,
Со слезами все высматривать:
725. „Уш ты ^{ной} еси, супруг ты мой,
Уш супруг ты мой любимый от,
Уш ты Рында да боhатырь от,
Не скрывай да откроися мне.
Кака печаль есь у тебя,
730. О чем же ты печалуйсе,
По оцду лу ты по матери?
Я скажу то братику родимому,
Достанет твоих родителей,
- Братьев твоих, сёстрицей“.
735. Ответил Рында боhатырь:
„Дорога моя супруга же,
Уш Фролида моя прекрасная,
Я скажу тебе сущу правду же:
У мя живых нет оца-матери,
740. В живых нету братьев-сёстрицей,
Я один да одинакой есь.
Но отто то я печалуюсь —
Я соскучился о князе об Арупе всё,
Потому што воспитал он меня, возро-
- стил,
745. Обучил же всем поёскам боhатырским.
Во вторых то я скучаю о боhатырях,
Во третьих то я скучаю о рыцарях.
Уж дайге вы позволеньца — поеду я,
Не дайтэ, так я уеду сам“.
750. Тут Фролида то заплакала,
Полились слезы из прекрасных глаз,
Она пала тут ведь в оморок.
Чуть привел то ей в чувство Рында же.
Прохвонала, проболела три неделечки,
755. Не сказала про то князю она,
Ишо князю ту Крусиеву же,
Но прошло всё так во тайности.
Когда Фролида то поправилась,
Поправилась, оздравела,
760. Рында был то бутто веселый же,
Он ведь стал то все похаживать,
Боhатырьску ту одежду приналаживать,
То ли прибирал он латы боhатырские,
Выбирал то он саблю востру боhатырь-
скую,
765. Выбирал то копье боhатырское,
Выбирал он палицу тежелу боhатырь-
скую,
Он не смел токо открытия князю Кру-
сивскому.
- Как по утру утру раному,
По восходу соньца красного,
770. Стал Крусиев князь собираясь
Во темны леса поездити,
Птиц то разных пострелять ему.
От ведь звал то Рынду зятя любимого.
Тут ведь Рында собирался,
775. Скоро в платье то одевался.
Они оделись в платье боhатырское,
Они ездили, разгуливали,
Боhатырьскими утехами забавлялися,
Меж собой да бились воевалисе,
780. Разны шуточки расшучивали,
Им ведь весело хорошо было.
Когда приходила то ночка темная,
Становили шатер белополоbненой,
Когда в шатёр от заходили же,

785. Тогда п̄шили они, поели, покушали,
Тогда речи они говорили приятныя,
Беседы вели веселыя.
Тут рассказывали друг другу все,
Во каки поески боhатырьски они
ежживали.
790. Тогда Рында то открыл же все
Своему же шурину любимому,
Тому ли князю Крусику же,
Крусику князю Крусивскому:
„Уш ты прости ка мне вины да винова-
тые,
795. Без той ли без казни без скорые,
Без той ли без ссылочки без дальние,
Без той ли насмешечки великие“.
— „Говори ка Рында, што ведь надобно.
Тебе во всем будет простительне“.
800. Тут сказал то Рында боhатырь от:
„Я скучаю об князю об Арупе же,
Во вторых то о боhатырях“.
Отвечал тогда князь Крусивские:
„На силу то не бывает мило,
805. Ежели тебе то здесь все скучноё
Без твоих же без боhатырей,
Каждый от кладёт да всё ведь заповедь,
Не каждый может вот исполнивать.
Погубил то сестру сам же я:
810. Она остаеща не вдовицею,
Не вдовидею не молодицею,
Она как будет век коротати.
У меня есть чего пить-кушати“.
Говорил же Рында боhатырь от:
815. „Не печалуйся, князь Крусивский,
Ведь я уеду да приеду же,
Я даваю слово верно боhатырьское,
Во вторых же слово рыцарско;
Я со всем же вот с дорогами,
820. Я с дорогами на один месяц же.
Скоро, скоро поспешусь назать,
Поспешусь назать приехати“.
Говорил то князь Крусивские;
„Уж уедешь, боле не приедешь ты,
825. Наша земля очарованная,
Трудно может кто найти её,
Во лесах можно заблудитися,
По дорогам то попутаць“.
Супруга его Фролида же
830. Как его не увещивала же,
Как его не уговаривала,
Со слезами его упрашивала,
На коленях стояла, просила его,
Она просила, слезно плакала:
835. „Уш ты милый, дорогой супруг,
Пожалей меня пожалуста,
Подожди немного времени,
Фольклор, 2—3
- Я открою тебе тайную:
Через три же ровно месяца
840. Назовут то тебя оццом,
А меня то будут звать матерью.
Доживи до того поры времени,
Со мною же болезнъ случицца,
Может быть смерть да в том же вре-
ми —
845. Сам зароешь меня во сырь землю,
Сам закроешь гробовой доской“.
Тут ведь Рында возговорил ей:
„Ты супруга моя милая,
Моя милая, любимая,
850. К тому времени приеду я.
Я немного проживу у князя ведь —
С ним только повидаюсь,
С боhатырями я повидаюся,
Расскажу то им поведаю
855. Про свои я обстоятельства,
Они щитают меня мёртвым же“.
Ничего не могла Фролида же
Упръсить то своего супруга милого
Того ли Рынду боhатыря.
860. Она начала снаряжать его,
Три то ночки не сыпала она,
Она пекла ему подорожнички
Всего всего ему наклада
Как во сумочки во котомочки,
865. Эти сумочки былирыта бархата,
Рыта бархата с красным золотом,
Со другим были со каменьцем.
Чего было в сумочки не покладено —
Были покладены кушанья разноличные.
870. Она клала ему платыца разного цвет-
ного.
Как по утру утру раному
По восходу сонца красного
Тут ставал Рында ранехонько.
Умывался он да свое лицо белое
875. Утирал он в полотенце во шелковое,
Учесал он да кудри русые,
Одевался он в платье богатырьское.
Одевал он латы богатырьские.
Залодил то он в палаты княженейские
880. Где ка князь Круси в да ожидал его.
Тут сидела его супруга милая,
Ишо та ли Фролида всё прекрасная.
Как текли слёзы по белу лицу.
Они поели, попили, покушали.
885. Выходили з-за столов же вон,
Выводили ему коня да боhатырьского,
Боhатырьского самого лучшго.
Конь от ёбран был весь в золоте.
Князь от тут же все Крусивские
890. Он давал ему красна золота,

- Он давал ему чиста серебра,
Давал каменья самоцветного.
Тогда Рында то распрошалсе
Со князем то со Крусиивским,
985. Со своей любимою супругою.
Далеко его проводили же,
Назать скоро воротилисе.
Фролида то приехала
- Во постельюшку слегла она,
900. Проболела она неделечку.
Вот поехал рыцарь Рында же
Поехал, заблудился он.
Он блудил то ездил три неделечки.
- Он хотел назать воротитисе
905. Во свой город во Крусиивские,
Но не мог его найти некак.
Много, много плакал он.
Он плакал все, ругал себя,
Ругал себя, что поехал то.
910. Во вторых хотел да порушить себя,
Придать тогда смерти скорую,
Но делать было нечего.
Он ехал неделечку поры времени,
Сам не знал до куды едег он,
915. Вдруг увидел он приметы же,
Вдруг ведь город показалсе же,
Город князя то Арупа же.
Тут ведь Рында развеселился же,
Приехал он к стеночки городовую,
920. К той же башенки высокою.
Увидали тут боháтыри,
Увидали его рыцари,
Отворяли скоро воротички.
Тут ведь радось солучиласе.
925. Князь со радости вышел сам стречать,
Вышел сам стречать его, выспрашивав:
Он куды ведь уехал то?
Рында все ему рассказывал.
Повел князь его во палаточки,
930. Пировали, столовали всю неделечку,
А друга то шла неделечка —
Ужо разъезка боháтырская
Поездом то славным рыцарским.
Прошло времечка три неделечки,
935. Стал ведь Рында то собиратисе,
Он домой то отправлятисе.
Как его не просили же
Кнáзи то боháтыри,
Ишо славные его рыцари
940. Поносить — пожить,
Но некак не могли унять,
Наконец с ними росступилисе,
Росступилисе, распростилисе.
Рында то боháтырь
945. Он поехал скоро наскоро.
- Побежал быстро боháтырской конё,
Он неделю ехал — не доехал все,
Он другу то ехал — не доехал все,
На дорожечки пути да заблудилес же.
950. Сколько он не искал пути
Ко Крусиив ту славну городу —
Не мог его найти некак.
Он воротилес ко князю Арупу же,
Стал он жить да поживать у них.
955. Тут Фролида то прекрасная
Долго ждала она дождаласе
Своего супруга милого,
Рынду ту боháтыря,
Много, много она вокошечките смотрела,
960. Ночки темные не спала некак,
Все ведь Рынду ту дождаласе —
Не могла она дождать его.
Много-много очунь плакала,
Делать было ведь ей нечего —
965. Она положилась на то на все:
Побросил и покинул уж.
Ждать уж нечего што не наедет уж.
Много-много Фролида плакала,
Много слёз она повыплакала,
970. Красота в лици повянула.
Через три то ровно месяца
Во Крусиив славном городе
У них радость солучиласе:
Фролида то прекрасная
975. Породила чада милого,
Она сына все любимого.
Тут то князь да все Крусиивской же
Посыпал то гонцов скорых же
Звать боháтырей и рыцарей
980. Разыскивать Рынду ту боháтыря.
Сколько, сколько они не ездили —
Не нашли, назать воротилисе.
Как через месяц поры времени
Не приехал Рында к ним же все.
985. Называли новорожденного,
Дали имя то Гарвесом же,
Гарвес от был же Рындович.
Его маменька родимая
Распрекрасная Фролида же
990. Очунь, очунь возлюбила его,
Не отдала кормить кормилицам,
Она сама корьмила грúдями белыми.
Было много у него нянюшек,
Было много у него мамушек.
995. Ждали пождали — не дождалисе
Ему батюшка родитеља.
Как зглянет Фролида на сына то
Она слезами заливаласе.
Ишо стал Гарвес от Рындович подро-
- стать же все.

1000. Стал на улочку ходить и играть
Со боярскими дворянскими детьми же он.
Зачал с детьми же он поигрывать,
Определять детей кого боhатырьми,
А других становил же рыцарями,
1005. А сам от всё за князя был.
Не по правды что ведь сделает,
Определит бутто наказаньице.
Тут дети те разгневающе,
Зарозневающе, заспорят же:
1010. „Ишо какой же ты князь же есть,
Ишо князь да есть да как судить мо-
жешь —
Ты ведь сам нажива заугольная,
Нет отца у тебя всё ведь батюшки“.
1015. Тут Гарвес на них да разгневающа,
Он расплачеща, прочь уйдет,
Тут расскажет всё да родной маменьки.
Тут ведь маменька приросплачеща,
Заговорит ему, заросказыват:
- „Уж ты hой еси, чадо милое,
Чадо милое, любимое.
1020. Чадо милое мое, любимое.
Понапрасному ты терпишь
Укору ету напрасную.
Не прямая ты нажива заугольная,
Не заугольной ты сын, чесный есть,
1025. Только не знаш — отец твой живой ли
есть.
Быват живёт, да он побросил нас,
Бы зат он да поженилсе же,
Поженилсе всё на княжине,
У князя всё Арупа же,
1030. На сво на дочери любимою“.
Говорил Гарвес да рёдной матушки:
„Не тужи ка ты, матушка родимая,
Уш как я да подрасту у тя —
Обучит да меня дяденька
1035. Боhатырским то подвигам же.
Я поеду тогда ко князю же,
Ко князю я к Арупу ту,
Ко его же я боhатырям,
Повидаю всех боhатырей,
1040. Ко его же я ко рыцарям,
Поседцу то я отца же,
Отца же своего родителя.
Ежели найду его,
Найду, дак приведу его,
1045. Не найду в живых, дак скажу про его“.
Тут ведь матушка заплакала,
Вот родимая взговорила:
„Не спущ "у — да ни за что тебя.
Отец от уехал, да не приехал же,
1050. Тебя спущу — убьют да понапрасному“.
Как прошло то тому времени,
Как обучил то его дяденька

- Всем подвигам то боhатырским же,
Всем съездам то поленическим,
1055. Прикладам то славным рыцарским.
Тут заездил Гарвес Рындович
Он гулять то да во темны леса,
Он почал стрелять тут гусей лебедей,
Пернатых то серых серых уточек.
1060. Не беленька береза к земле клонища,
Не мурава трава да поклоняеща,
Гарвес да пред матушко низко кланелес,
Просит у матушки благословенъица.
Тут ведь матушка заплакала,
1065. Родимая взговорила:
„Уж ты hой еси, чадо милоё,
Чадо милоё, любимоё,
Ишо на имя Гарвес от свет,
Гарвес же ты Рындович,
1070. Уехал батюшка, не приехал же,
Ты уедешь, не приедешь же,
Ты тогда же приедешь то,
Когда меня живой не будет уж“.
Она давала благословенъица,
1075. Стала собирать его в путь-дорожечку.
Ишо князь от да всё Крусики
Он давал ему коня да боhатырского,
Белого коня, на котором сам гулял,
Давал ему платье боhатырское,
1080. Он давал ему золоты ти латы боhатыр-
ские,
Давал ему копьице золоченое,
Давал саблю ту золоченую,
Давал палицу ту золоченую,
Он клал ему много красна золота,
1085. Клал ведь много чиста серебра,
Клал камеёнья самоцветного,
Тут чего было не покладено —
Всё полным было полнёхонько.
Тут Гарвес то всё оделес же,
1090. Распрошалса да со своей матерью,
Со своей матушкой родимою,
Со своим дяденькой родимым же.
Он садился на коня да боhатырского
И поехал во темны леса,
1095. Во темных лесах да заблудилса же,
Увидел тогда то рыцаря.
Этот рыцарь ехал от дворца князя
Арупа же,
Он ведь ехал в землю во Арупскую.
- Гарвес спросил тут ведь рыцаря,
1100. Он ладно ли едет или не ладно ли
Ко князю ту ко Арупу ту.
Рыцарь отвечал ему:
„Через сутки будешь в городе“.
Тут он с рыцарем распростился.
1105. Гарве от ночевал во темном лесу.

- По утру то, утру раному,
По восходу сонъца красного
Ото сна Гарвес пробуждаецца,
Он свежой водой умываецца,
1110. Одеваецца в платье боhатырьское,
Убирал шатёр белополбтненый,
Он садился на добра коня,
На добра коня боhатырьского,
Он поехал в пути дорожечку.
1115. Он ведь час ехал — другой идет,
Вот другой идёт — третий пошол,
Вдруг показался город князя Арупа же
Ишо та ж башня высокая,
Та ли стена городовая.
1120. Подвежжал Гарвес же все
Ко той ли стене городовою.
Тут увидали все боhатыри
Едет младой очунь боhатырь от,
Выпускали караульшики
1125. Его в те ворота городовые.
Тут соходил он со добра коня,
Привезал коня к золоту кольцу,
Сам садился на сер камешек.
Тут увидел князь Аруп его:
1130. „Это что чудо за чудное
Боhатырь очень младый же,
Такой смельчак весьма
Не боится он боhатырей,
Не чудных тут ведь рыцарей“.
1135. Много стало тут боhатырей на ноги,
Тут ведь стало много рыцарей
На поединок ехать с боhатырем.
Взгленул в окно то Рында,
Сам он говорил то им:
1140. „Вам не стыдно ли, боhатыри?
С кем вы хотите боротисе?
Он не боhатырь — дитё младое“.
Боhатыри не поверили:
Давай ехать на подвиги.
1145. Их ведь четверо поехало.
Увидал Гарвес, что едут же,
На его, наверно, думает.
Он отвязывал добра коня,
Добра коня от золота кольца,
1150. Он скокал скоро на добра коня,
На добра к ня богатырьского.
Ишо вачели боhатыри съежжатисе,
Гарвес от победил же всех.
Выежжает их пётеро —
1155. Гарвес все же победил то их.
Выежжает их десетеро —
Гарвес то победил же их.
Вот князь от ужахаецца,
Говорил он да таковы слова,
1160. Таковы слова да таковы речи:
- „Потреложся, паежжай, съезди сам —
Он мальчишка очунь сильной же“.
Одевал тогда Рында платье боhатырь-
ское,
- Одевал то он латы боhатырьские,
1165. Поехал с боhатырем боротисе.
Они съехались, приударились
Так крепко, так и звонко —
Мать сырь земля сколыбаласе,
Из морей из рек вода разливаласе.
1170. Второй от раз как съехались
Очунь страшно, очунь быстрое —
Приломалась сабля то у Рынды,
Привелось им да рукопашной бой.
Они бились, воевались трои суточки.
1175. Ужахнулся тут Рында боhатырь,
Он ведь думал таку думушку:
„Сколько я на свете то не ежживал,
Сколько я боhатырей не видывал,
А такого я боhатыря младого не виды-
вал“.
1180. Подкорючил Рында ногу правую,
Опрокинул егэ ногу левую,
Тут падал Гарве да на сырь землю.
Рында то пожалел его:
„Понаપрасному ослезю его родителей“.
1185. Подымал его за рученьки за белые:
„Ты ставай, ставай добрый молодец,
Если жив будешь, будешь боhатырем.
Та щчаслива мать, что породила тебя.
Ты скажи мне, из какого города,
1190. Ты скажи, какого оца, какой матери“.
Говорил Гарвес да таковы речи:
„Я си цел бы на твоих грудях,
Не спросил бы я роду племени:
Я спорол бы груди белые“.
1195. Его спрашиват во второй же раз,
Его спрашиват во третей же раз.
Тогда Гарвес от рассказал ему:
„Я не видал оца-родителя,
Только слыхал же я от маменьки,
1200. Што отец от был боhатырь же,
Его звали то ведь Рындою,
Я ведь сын его Гарвес же есь.
Я еду из города из Крусиивского,
От князя от Крусиша же,
1205. От маменьки от Фролиды же
Искать батюшку оца своего.
Вот и персчинь на правой руке —
Мне дала матушка на отъезде“.
Тут ведь Рында то признал его,
1210. Што на отъезде подарил его.
Тогда брал его да за белы руки,
Подымал его со сырой земли,
Человал его в уста сахарные,

- Почеловал то он, заплакал же,
1215. Сам ему то он говорил:
„Уж я отец то тебе Рында есь.
Ты же сын мой да Гарвес же есь:
Как здорова ли твоя матушка,
Ишо та ли Фролида распрекрасная?“
1220. Тут падал Гарвес да всё Рындович
Во резвы ноги оццу батюшку,
Отвечал, что здорова мила матушка.
Тогда говорил Рында боатырь от:
„Уш поедем мое чадо милоё,
Чадо милоё, любимоё,
К тем ли полаткам боатырским же,
Садись, попей ко ты, покушай ко
Кушаний то сахарных же,
Напиточек медовых же,
1230. Тогда поедем в путь дорожечку,
Во Крусиив от славный город же,
Ко Крусиу князю Крусиивскому,
Ко родимой твоей матушке“.
Тут Гарвес от не ослышалсе,
1235. Он садилса на добра коня,
На добра коня боатырского,
От поехали ко полаточкам,
Ко полаточкам боатырским,
Ко столикам золоченым же,
1240. Ко кушаньям сахарным же,
Ко напиточкам заморским.
Посидели, попили, покушали.
Они тогда же садилися,
Садилися на добрых коней,
1245. На добрых коней боатырских же.
Они поехали в путь дорожечку
Ко Крусиу ту славну городу.
Сколько, сколько они не ездили,
Сколько, сколько они не искали —
1250. Не могли найти его,
Назвать скоро то воротилися,
Ко князю ту ко Арупу же.
Стали жить да поживать они.
Рында то боатырь
1255. Взял Гарвеса себе под руку.
Некому он не сказал, что сын его.
Обучил то он Гарвеса
Всем поискам боатырским же,
Всем подвигам то ведь рыцарьским.
1260. Дал ведь саблю боатырскую,
Боатырску золоченую,
Дал копье боатырское,
Боатырско золоченое.
Дал палицу тежелу золоченую.
1265. На сабельки было подписано:
„Бог да сохранит тебя“.
Гарвес жил то три годичка
При князе при Арупе всё,
- Со своим оццом родителем.
1270. Как в одну пору в одно время
Все боатыры скопились,
Все ведь рыцари та съехались.
Они сидели то за столиками,
Они сидели всё ведь кушали,
1275. Они кушали, обедали.
Как вдруг к ним приехала
Молода да всё девица же.
Соходила она с коня с долой,
Привезала коня да к золоту кольцу,
1280. К золоту кольцу ко дубу ко стоячemu,
Насыпала коню пшеницы белояровой,
Наливала ему воды медовою,
Сама же пошла во дворец к князю.
Зашла от к князю, ниско кланелась,
1285. Во вторых она боатырям.
Князь от ей да ниско кланелся:
„Уж ты здрастай ко, девица приеж-
жия,
Я не знаю как имянём зовут,
Я не знаю как звеличают тебя по оте-
чество“.
1290. „Я приехала, князь Аруп,
Уж я послана своей матушкой,
Вот тебе от ей да ёрлычок,
Распечатывай, прочитывай.
Моя мать то есь княгина,
1295. Как вдова она вдовет двенадцать лет,
Отец родитель был от мой
Херестина славна города.¹
Послала меня матушка родимая,
Не даш ли нам в защите от боах-
- тыра“.
1300. Говорил князь Аруп же ей:
„Не знаю, девица, пожелают они сами-
то,
Для чего тебе зашыту же?“
— „Год тому времени
Как выходит из озера чудовищо,
1305. Поел народу много уже,
То смотри што дойдет до меня же линия.
Поведут меня к озеру
На съеденью зверю же.“
Тогда стало тридцать рыцарей
1310. И три боатыря,
Гарвес в первых же.
Князь видя Гарвеса
Поверил што из всех желает ехать
Гарвес.
- Князь исполнил желанье его.
1315. Зачал Гарвес собиратисе,

¹ Херестин, такой город Христиан есь в Норвеге. — Примеч. М. С. Крюковой.

- Рында задерживал:
 „Не езди, Гарвес младый,
 Погинешь понапрасному“.
- Гарвес отвечал ему:
 1320. „Ежели жив буду, назать вернусь же,
 Не жив — ждать будет тебе некого.
 Две смерти не будет, а одной не мино-
 вать“.
- Говорил Рында во второй же раз:
 „Не езди, Гарвес, погинешь понапрас-
 ному.“
1325. Говорил Рында все во третий раз.
 Тогда Гарвес ответил ему:
 „Што я за боhатыръ есь,
 Не чесь мене да молодецкая,
 Не похвала да боhатырьская,
1330. Шо бы мне ка не поездити
 На подвиги боhатырьские,
 Во-вторых же посмотрять же мне
 Херестина славна города.
 Во-третьих то посмотрять же мне
1335. Чудна зверя то Идошиа,
 Чудовища то поганого“.
 Девица то говорила же:
 „Милостивый князь Аруп,
 Почему ты определил же мне
1340. Молодого то боhатыря?
 Он ведь младый то очень же.
 Он бывал ли всё в подвигах то,
 В поисках то боhатырьских же?
 Меня послала то родна матушка,
1345. Во ярлыке то ведь написано,
 Она просила всё боhатыря
 Боhатыра то всё ведь Рынду же“.
 Тут Аруп от говорил же ей:
 „Этот младой боhатыръ да очунь силь-
 ной же“.
1350. Тут Гарвес да собирался же,
 В путь-дорожку да отправлялся он,
 Он со князем распрошался то,
 Во вторых то он со Рындою.
 Рында поехал провожать его.
1355. Далечо же провожал его,
 Провожал да все наказывал,
 Проводил да стал прощатисе.
 Тут они да проразъехались,
 Разъехались, рассталисе.
1360. Гарвес поехал во Херестин же град,
 Рында поехал ко князю же.
 Вот и день ехали и другой ехали,
 На третей от они приехали
 На прекрасну ту на польяну же.
1365. Во цветах была прекрасных она.
 Как во этих во цветах же всё
 Тут стояла полатка рыта бархата.
- Подъехал Гарвес к полатке то —
 В полатке хозяев не было.
 1370. Он ведь зачал дожидатисе,
 Девица же сидела тут
 На своем она на добром кони,
 Гарвесу ту началя она наговаривать,
 Наговаривать всё напёнивать,
1375. Над им начала да насмехатисе:
 „Ты хвастун, хвастун боhатыръ же,
 Не боhатыръ ты — мальчишка же,
 Ты поехал понапрасному,
 Ничего не победить тебе будет зверя то,
1380. Тебя самого съест он скушает“.
 Отвечал тут Гарвес же ей:
 „Уш ты hой еси, девица,
 Ты девица все ведь княжина,
 Можешь ехать, можешь веротитися,
1385. Попросить у князя у Арупа то
 Боhатыря то Рынду же,
 Мне дорога не загорожена,
 Я все равно поеду сам.
 Я привык да к полу женьскому,
1390. Унаправлять да я всегда же им“.
 Тогда спутница замолкнула,
 Замолкнула, загунула,
 Ничего ему то не сказала же.
 Вдруг увидал то он рыцаря.
1395. Подъехал он к полатке рыта-бархата,
 Увидел — боhатыръ сидить со спутницей.
 Он подъехал, низко поклонился же,
 Воздал то чесь то славну рыцарьску.
 Гарвес всгал да чесь воздал ему.
1400. Тут Гарвес от говорит сму:
 „Уж ты hой еси, рыцарь чесной,
 Ты позволь поночевать же нам.
 Рыцарь тут же согласился,
 Принимал то он к себе hостей,
1405. Гостили то их по рыцарьски.
 Ночевали у рыцаря.
 Когда стал то Гарвес скоро,
 Когда умылс, тогда оделся же,
 Спутница то спала ишо.
1410. Тогда Гарвес да стал спрашиватель:
 „Ты один рыцарь живешь, не один ли?“
 — „Я тепериче один живу.
 Было время нас двенадцать было —
 Все убиты они боhатырями,
1415. Один я только во живности“.
 Говорил ему Гарвес тогда:
 „Уш ты hой еси, рыцарь чесной,
 Не желашь ли со мной поборотисе?“
 Рыцарю ту не хотелосе,
1420. Отказаца то нехорошо было.
 Он тогда то заодевалс же,
 Он надел латы боhатырьские,

- Одевал то платье боhатырьское,
Тогда садился на добра коня,
1425. Брал с собой саблю вострую,
Брал с собой копье боhатырьское,
Брал с собою палицу тежелую.
Они съехались, ударилиссе —
Мать сырья земля да потрескалася,
1430. Из морей из рек вода да разливалася.
Во второй от раз съехались удари-
лись —
Сабля востряя у рыцаря приломалася.
Тогда начали рукопашный бой.
1435. Подкорючили ногу правую,
Опрокинул ногу левую —
Тут падал рыцарь на сырью землю.
Не хотел Гарвес губить его,
Хотел его жива спустить.
1440. Тут ведь рыцарь не стават некак.
Гарвес кричит ему: „Ставай же ты!“
Рыцарь не стават ему.
Подошел Гарве то сам к нему,
Посмотрел, а он уж мёртвый.
1445. Тут припал Гарвес к нему,
Он припал к нему, сказал ему:
„Мир праху твоему, да рыцарь чес-
ной!“
Он ведь вырыл ему могилушку глубо-
кую.
Похоронил же тут он рыцаря.
1450. Тут заходил он в полатку рыта бархата,
Где сидела его спутница,
Он сказал то ведь ей же всё.
„Пора ехать нам ведь, княжина“.
Тут ведь княжина одеваласе,
1455. Она одеваласе, срядильссе.
Они садились на добрых коней,
Они садились, поехали.
Недалеко только проехали,
Вдруг летит сокол, сокол ясный от.
1460. Девица та ахнула.
Гарвес тут схватил сокола живого же.
У сокола то вокруг шеечки
Была ленточка голубая
Со булавочкой золотую,
1465. У булавочки был драгой камушек,
Подарил то ету птицу своей спутнице.
Вдруг услышали во темном лесу,
Во темном лесу там ведь
Тут оставил спутницу на дорожецки,
1470. Гарвес от поскакал же в лес.
Тут два то великана же
Ташшили в лес девицу же,
В лес девицу убить хотеле ее.
Гарве не долго тут думал,
1475. Отрубил у великанов он,
Отрубил он буйны головы,
Девицу ту привёз ко спутнице.
Вот поехали они да в путь дорожецку
Подъехали — тут дворец стоит.
1480. К этому дворцу съезжающца у нас бо-
hатыри,
Всё боhатыри да у нас рыцари.
Говорила ему спутница:
„Я скажу, Гарвес, впереди всего —
Ночевать нам здесь надобно.
1485. Дорога дальняя, ехать опасная.
В этот дворец надо заходить же нам,
Нужно с караульшыком поборотисе,
Поборотисе, скорый бой держать.
Если его то победишь же ты,
1490. Он ведь стретит с честью с радостью.
Не победишь — дак он не пустит noche-
вать тебя!“
Тут немного Гарвес да разговаривал,
Подъежжал то ко дворцу ту он,
Он кричал да громким голосом:
1495. „Уш ты гой еси, боhатыр же,
Ты пойди со мной на поединок же!“
Тот боhатыр ведь приехал же.
Они съехались, ударились,
Гарвес сразу победил его,
1500. Выкидывал из седла боhатыря.
Он ведь падал на мать сырью землю,
Тут боhатырю и смерть пришла.
Достальни ти боhатыри попрятались,
Попрятались, не показалисе.
1505. Ночевали то во дворци же в том,
Поутру они поехали.
Постречался с ним боhатыр от.
Без коня идет на пешу то.
Он ведь росту небольшого то,
1510. Толшина то очунь толстая,
Глаза то очунь узкие.
Гарвес подумал: „С кем с етим зани-
матисе?“
Во ту пору во то время боhатыр от
Он хватил палицу Гарвесову,
1515. Эгой палицией ударили он Гарвesa то —
Только больно не ранил он.
Соходил Гарвес да со добра коня,
Они зачали туг воеватисе.
Воевались бились трои суточки,
1520. Победил таки боhатыря Гарвес же всё,
Тогда падал боhатыр на сырью землю.
Отрубил ему Гарве да буйну голсову.
Не хоронил его, не предавал земли:
Злому татарину и чесь така,
1525. Злому татарину и боhатому боярину и
смерть така.

- Разбудил Гарвес он девиц своих,
Девиц своих спутницей.
Они поехали к Херестину славну городу.
Увидали Хересгин да славный город,
1530. Иши крыши ти были золоченые.
Заехали в Херестин да славный город.
Выехали стречать да боhатыри
И славные ихны рыцари,
Чесь воздали все Гарвесу же.
1535. Приежжали ко дворцу все княженей-
скому.
- Их стречали слуги верные,
Их стречали низко кланелись.
Заехжали 'ни на широкой двор,
Нз широкой двор, на княженейской же.
1540. Соходили со добрых коней,
Убирали коней слуги верные,
Повела княжина Гарвеса же,
Она Гарвеса и спутницу.
Проводила их в полаты белокаменны.
1545. Тут стречала их кнегина, низко клане-
лась:
„Добро жаловать, дорогой же гость,
Уж ты hой еси, младой боhатыръ,
Ты боhатыръ князя Арупа то.
Проходи ко садися
1550. За тот ли стол точеный,
За тот ли точеный золоченый".
Она садила Гарвеса, низко кланелась.
Потом садила девицу, низко кланелась.
Той порой же, тем ли временем
1555. Княжина переделася,
Одевала платье цветное,
Приходила в полату белокаменну.
Как тогда же молодая кнегина,
Она садилась за стол тогда,
1560. За стол возле девицу же.
Стала пить то она кушати.
Тут кнегина то сама ведь
Она сама носила кушанье,
Угощала, низко кланелась:
1565. „Уш ты hой еси, дородный добрый
молодец,
Ты младой от есь боhатыръ.
Уш ты попей у меня покушай же
Со пути да со дорожечки.
Ты избавитель Херестина славна города,
1570. Сослужи ко мне службу верную,
Службу верную неизменную,
Избав ко дочь любимую
От великой от погибели,
От лютой смерти немилосливой.
1575. Не давай ко на объеданьице
Чудовищу то поганому.
Ежли ты побьёшь его идблишиша,
- За твою то службу верную,
За услугу боhатырьскую:
1580. Я буду тебя дарить одаривать:
Во первых будут дарить тебя
Иши красным тебя золотом,
Чистым то тебя серебром,
Драгим то тебя жемчугом,
1585. Каменницем самодветным же.
Ты тогда садися в наш Херестин город,
Князем будь да самым старшим же.
Ты женись да где захочешь сам —
Хош у царя женись, хош у короля же-
нись,
1590. Хош у князя ты любиму дочь бери
Между прочим где ка сам желаш".
Отвечал тогда Гарвес то ей:
„Уш ты hой еси, великая кнегина,
Нé за што дарить меня,
1595. Я не чем же не заслужил ишю".
Когда попили, покушали,
Тогда кнегина повела гостя,
Повела гостя во спальну же:
„Отдохни ко се с пути дорожечки".
1600. Тут Гарвес то спать же лег.
Спал он да челы суточки.
Через сутки пробуждаецца,
Умывал он свое лицо нежное,
Свое нежное да лицо белое
1605. Свежой водой ключомою.
Утирался да шириной шелковою.
Тут ведь много было приготовлено
Иши разного платья цветного.
Не одевал Гарвес платья цветного,
1610. Одевалася Гарвес в плащье боhатырьское.
Вдруг бери отворились,
Вошла же тут кнегина,
Вошла она, низко кланелась,
Просила Гарвеса попить, поесть, по-
кушать.
1615. Повела его в полаты белокаменны,
За ге ли столики золоченые,
За те ли за салфеточки шелковые,
За те ли за есва сахарные,
За те ли напиточки заморьские.
1620. Тут сидели все сильны боhатыри,
Тут сидели все сильны рыцари.
Подносила то ему кнегина же
На золотом то на блюде же
Дорогой от хлеб малиновой,
1625. Подносила низко кланелась,
Всего-всего было на пиру же тут:
Разных кушоний сахарных то
На столиках не помешались же,
Пития то были медовые,
1630. Разны напиточки заморьские.

- Гарвес от сидел не пил, не ел.
Говорил он таковы слова,
Таковы слова, таковы речи:
„Уж ты хой еси, кнегина
1635. Херестина ты славна города,
Повелительница великая
Хересгину ту славну городу!
Ты дозволь мне ко пожалусто
Скорей ехать на приключеньице,
1640. На страшный бой на смертный поединок“.
- Говорила ему кнегина же:
„Уж ты, чесный боhатыр же есь,
Не торопись ехать на поединок:
Поединочек етот страшные,
1645. Мне ка жаль тебя боhатыря.
Погубйт тебя чудовищо,
Погубйт тебя понапрасному.
Ты скажи ко прежде времени
Ишо как тебя именём зовут,
1650. Как тебя величают по отечеству?“
Говорила ей дочь любимая:
„Как боhатыря зовут Гарвесом то,
По отечеству ведь Рындович“.
Гозорила тогда кнегина то:
1655. „Рында то боhатыр ведь прославленный,
Его то подвиги то боhатырьские.
Я послала дочь за Рындою.
Почему он не приехал,
А послал сына своего младого?
1660. Млады ти боhатыри
В таких подвигах не бывали же,
Чудовища не видали же,
С ими бою то не держали ишо“.
Только на пиру то у княгини же
1665. Не играли арфы игромые,
Не играли гусли веселые,
Всё ведь было бутто по скучному.
Пили, ели они с утра до вечера.
Тут выходили то боhатыри,
1670. Как боhатыри, так же рыцари,
Тогда ставал то Гарвес на резвы ноги,
Благодарил то он кнегину же,
Во вторых то он ведь княжину.
Говорил он кнегини же:
1675. „Уж ты хой еси, кнегина же
Херестина города повелительница,
Ты дай мне позволеньице
Итти то на смертный бой“.
- Говорила тогда кнегина же:
„Уш ты хой еси, Гарвес же свет,
Гарвес да ты ведь Рындович,
На приключенье ты пойдешь к часу
двенадцатому.
- А сейчас то осмотрите
Ишо та полатка, которая устроена“.
1685. Сама кнегина одевалась,
Она пошла тогда с Гарвесом же.
За ними то шли боhатыри,
Шли боhатыри тудъ, рыцари.
Полатка то была рыта бархата,
1690. Во палатке то стоял столичок,
Стоял столичок золоченый же.
На столику была салфеточка шелковая,
На салфеточки было накладено
Разны кущаны сахарные.
1695. Тут Гарвес от зашол задумалася.
Как зглянул то он в окошечко,
Тут как озеро близъонько.
Все наладил Гарвес себе:
Положил он саблю боhатырьскую,
1700. Положил он копьице боhатырьское,
Положил палицу тежелу боhатырьскую.
Тогда все то они вышли,
Пошли вон да из полатки же
В Хересгин от славный город,
1705. Во полаты ти княженейские,
Тут попили они, поели.
Тут Гарвес от стал собиратисе
На поединок он на смертный же.
Он тогда со всеми да распостился же.
1710. Ничего он не брал с собой —
— Только брал с собой добра коня,
Он поехал на добром коню,
Он приехал прямо к озеру,
Объехал всё ведь озеро —
1715. Озеро было длинное —
Ко полатке то рыта бархата.
Вот попил то тут покушал же
Вот повалилс на кроваточку,
На перинушку пуховую.
1720. Лежит то он, не спит никак,
Он ведь думат думу крепкую:
„Тепере нет здесь оца с магерью,
Они не узнают, где ка я буду лежать“.
Лежит то Гарве да всё послушиват —
1725. Все тихо было хорошо так.
Как пошло то к часу двенадцату,
Вдруг зарево то сделалось.
Недосуг много разляживать,
Он ставал скоро со кроваточки,
1730. Он стал да подумыват коня седлат.
А коня то боhатырьского
Он поставил к дубову столбу,
К тому ли колечушку золоченому.
Вдруг и пушша зделалось зарево.
1735. Недосуг Гарвесу много разговаривать
Увидал же тут Гарвес же всё:
Всё ведь озеро сколыбалосе,

- Из озера вода до разливаласе,
Тут Гарвес немного разговаривал,
1740. Он ушел тогда да сам ведь спряталсе,
Тут за дуб он стал-стоит,
В правой ручушки держит саблю ту
боатырскую,
В левой ручушки он копье боатырское.
• Вдруг зревело то чудовищо же,
1745. Оно зревело то по-страшному,
Зашипело то по-змеиному.
Гарвес немного то разговаривал,
Он садился на добра коня,
Он поехал к чудовищу то.
1750. Как завидел чудовищо то Гарвеса,
Закричал-заревел по страшному.
Темны леса то скользбалисе —
Тут Гарвес не устрашилсе он.
Падал с ног да боатырской конь.
1755. Он стегал коня пляткой шелкобовою:
„Ах ты волчья сыть да тровянной мешок!“
Тут ведь зачал он съежжатисе.
Чудовищо то было страшное —
О двенацдти о хоботах.
1760. Проговорил то чудовищо же:
„Уж ты ной еси, Гарвес,
Гарвес да сын ведь Рындович,
Не в свои ты сани сел да хочешь правити“.
Отвечал да вё Гарвес ему:
1765. „Не страшай меня страстями превеликими,
Лучше станем ко се бой держать“.
Тогда чудовищо проговорило:
„Ишшо хош ли, Гарвес, я тебя водой
залью,
Ишшо хош ли я тебя огнем сожгу,
1770. Ишшо хош ли я тебя возьму во хоботы
свои крепкие,
Унесу то тебя в озеро глубокое“.
„Хочешь есьись меня, чудовищо пона-
мене,
Смотри не подавись же мной“.
Токо было чудовищо очунь страшное,
1775. Собой то было как лев от зверь,
Гледел же во все четыре стороны,
Изо рту то огонь пламенем шел,
Двенацдтая голова была как петушья.
Зревел тут чудовищо очунь страшное —
1780. Всі птицы ти улетели прочь,
Лесны звёри разбегалисе.
Как тогда чудовищо страшное
Отвернулсе своими головами страшными.

- Тогда Гарвес от на его бросилса.
1785. Он хватил от саблю вострую,
Он срубил одну у чудовища голову,
Тогда подумал Гарвес — осталось ишо одиннадцать.
Заревело чудовищо, убежало в озеро.
Как во ту пору во то время,
1790. Из-за той ли за полатки рыта бархата
Увидал Гарвес да человек идет.
Подошел он да к Гарвесу же,
Подошел да низко кланялся:
„Уш ты здрастуй ко се, Гарвес младой,
1795. Уш ты младой от боатырь,
Уш ты младой самой сильной есь.
Я пришел поблагодарить тебя,
Победигель ти страны хрестинскою,
Я пришел к тебе рассказать про всё.
1800. Я ведь тот же князь Херестина славна
города.
Умертвил меня Жуан злодей,
Злодей да чародей же он,
Я кнегинин то супруг князь от был,
А младой то я княжины
1805. Как мои то дочери любимою.
Ей зовут то ишшо Марою,
Тебе то благословляю я,
Гарвес же все боатырь.
Ты ведь будь ко, Гарвес, здесь князем же,
1810. Когда победишь то ты чудовищо
страшное,
Благословляю я тебя же во супружество,
Как свою то я дочь любимою,
Как любиму дочь свою ведь Мару ту,
На, возьми у меня то эгу веть.
1815. Эта веть то все была Егорьеска.
Ты возьми у меня ее даю тебе,
Ты возьми у меня меч славной Егорьевской.
Уш ка этим то мечом ты побьешь его.
Не теряй ко ты ветьви Егорьеской,
1820. Потеряш ее — так потеряш всю жись свою.
Хош победишь ты зверя страшного,
Приведеща тебе съехаца с Жуаном
чародеем же,
Ты один раз ударь его,
Боле не тронь его — скажи ему:
1825. Боатыры однажды бьют да сильно же“.
Как тогда же распрощалсе князь,
Ушол от его, бутто никогдá не был он.
Тут наехало триццать то боатырей.
Триццать славных рыцарей.
1830. „Здрастуй ты Гарвес, боатырь младые,

- Ты щчеслив будь да в своем княжестви,
Мы желаем тебе щчастия,
Тебе долгого ту веку.
Буть щчеслив и долголетной.
1835. Мы были таки сильные,
Таки сильные, могутные.
Погубил то нас злодей Жуан".
Потом все они уехали,
Чудовищо вдруг явилосе,
1840. Заревело по-страшному же,
Зашипело по-змеиному.
Изо рту то пламя вышло вот,
Пламя вышло же с пенами то.
Водой хотел залить Гарвеса он,
1845. Огнем то он хотел сожгать его,
Хотел захватить во хботи во страшные,
Унести хотел во озеро глубокое.
Во ту пору, во то время
Гарвес своей то саблей вострою,
1850. Тем ли мецём Егорьевским
Огруйдала ему голову,
Все же отрубил да ему головы.
Заревело тогда чудовищо же,
Забил то хвостом своим,
1855. Перебросил тогда боhатыря
На другую он на сторону,
А сам же чудовище же
Сконьчался тут же он.
Со такого то удару.
1860. Ставал Гарвес на развый ноги,
Он смотрел во все четыре стороны.
Вдруг заржал да его боhатырской
конь.
- Увидал то Гарвес его,
Потходил то к коню своему же он,
1865. Поклонился ему в ногу правую;
„Тебе спасибо, Воронеюшко".
Он садился на добра коня,
Он не знат да куды ехати.
Где остался Херестин да славный
- город же,
1870. Впереди ли он, позади ли он?
Призадумался, едет — запечалился.
Он немного то проехал тут,
Увидал да чудовищо же.
Чудовищо идет страшное
1875. Ему прямо идет на стрету же.
А огонь от идет у его из роту.
Все леса ти да преклонилися,
Из морей из рек вода то разливаласе.
Тут немного Гарвес думал же,
1880. Он ударил то мечом его,
Отрубил то ему буйну голову.
Во второй от раз ударил,
Отрубил ему другу голову.
- Отрубила то всех трех голов его,
1885. Прирубил, присек туловище он.
Поехал Гарвес далее.
Приехал на поляну он,
Тут ведь было старо здание,
Заросло травой зеленою.
1890. Он ведь смотрит дивится:
Вдруг ведь вышло чудовищо же,
Лицо было как у облизьяны то,
Волоса то были как у женщины,
Три головы имела она.
1895. Гарвес от подумал же:
„Неужто с этим чудом битва будет?"
Он сидит то призадумался.
Она подошла скоро
- К тому коню боhатырскому,
1900. К боhатырскому к Гарвесу,
Она сдернула с добра коня,
Она хочет отрубить Гарвесу буйну го-
лову.
- Тут заржал его боhатырской конь.
Чудовищо то испугалось,
1905. Он прочь то побежало же.
Тут хватал Гарвес та саблю вострую,
Догнал то чудовищо то,
Срубал же все три головы,
Умертвил то чудовищо то.
1910. Он садился на добра коня,
Он поехал в путь дорожеку.
Ехал сутки, ехал други он,
Увидел башню он высокую,
Увидел стену городовую.
1915. Он подумал: „Ето кто же какой царь
царит,
Какой царь царит, какой король коро-
лит,
Какой князь княжит?"
Как подъехал к стены городовою,
На стены то тут подписано:
1920. Это дворец это всё Жуана.
У ворот стояло два великаны же.
На Гарвеса они бросились,
Они хотели умертвить его.
Межу тем Гарвес умертвил же их.
1925. Други слуги все попрятались.
Когда заехал Гарвес на широкой двор,
С широка двора во полаты шел
Жуан-он хотел скрытие.
Не успел да убежать никак.
1930. Он хватил его, завезал его
Во те ли во путани шелковые,
Задерживал во арганы железные,
Вот рубил ему буйну голову,
А всем слугам сказал он:
1935. „Если желаете на волю вольнико,

- Выходите ко добры молоццы".
Приломал то он подвалы княженейские,
Во подвалах было много же
Сильных могучих боhатырей.
1940. И чудных то было рыцарей.
И цари были царевицы,
Короли были королевицы,
А простого то народу числа сметы нет.
„Теперь вам вот воля вольняя".
1945. Выходили тут на белый свет,
Хто куды, они пошли же все,
Ишо кланелись Гарвесу все.
Тут зажег он это здание,
Весь дворец да чародейские,
1950. Сам поехал в путь дорожечку
Искать Херестина славна города.
Ехал суточки, ехал други же он,
На третьюти он приехал же,
Увидал да Хересгина да славна города
1955. Он те ли крыши золоченые.
Подъежжает к Херестину славну городу.
Тут все все бегут стречать его.
Стречала его кнегина же,
Сгречала, низко кланелась,
1960. Со слезами благодарила же.
Когда подъехал к ней Гарвес же от
Ко тому дворцу княженейскому,
Соходил с того ли коня боhатырского,
Убирали его слуги верные,
1965. Уводили на конюшню на стоялую,
Насыпали ему пшеницы белояровой
Наливали ему меду сладкого,
Они повели то во полату белокаменну
За столики золоченые,
1970. За ества ти за сахарные,
За напиточки медовые,
За напиточки заморьские.
Пили, кушали трои суточки.
Тут кнегина то низко кланелась,
1975. Благодарила она Гарвеса же,
Шго их выручил из неволюшки,
От страшного чудовища же:
„Ты бери в награду чего надобно,
Ты бери ко красно золото,
1980. Ты бери ко чисто серебро,
Ты бери ко камéние самоцветное.
Я здаваю все тебе княжесьво,
Ты бери себе во супружество,
Во супружесьво кого надобно".
1985. Говорила кнегина во перьвой же раз,
Говорила кнегина во другой же раз,
Говорила кнегина во третей же раз.
Тогда Гарвес то ей ответил же:
„Хорошо это все, кнегина,
1990. Принимаю я твоё княжесьво,
- Во супружество во замужество
Я желаю твою да дочь любимую".
Тогда кнегина то говорила же:
„Отдаваю я тебе дочь любимую,
Дочь любимую я Мару.
1995. Теперь нужно то заводить ведь нам
Ишо ту ли свадьбу весёлую,
А на свадьбу нужно позвать
Князя то Арупа же
2000. С его дочерью любимою,
Ишо всех то сильных боhатырей,
Ишо тех ли рыцарей пречудных же".
Говорил Гарвес же ей:
„Уж ты ной еси, великая кнегина же,
2005. Мне ка нужно тоже съездити
Ко двору князя Арупа то,
Увидать отца родителя,
Как того ли боhатыря,
Как боhатыря то сильного,
2010. Всё того ли Рынду знаменитого.
Как ведь съездить поискать ишо
Свою матушку родимою,
Ишо той ли Фролиды всё прекрасною,
Ишо того князя Крусицкого".
2015. Через трои ти суточки
Отправился Гарвес во дорожечку.
Он ехал неделю поры времени.
Он приехал в то же он во княжество,
Ко князю ту Арупу ту.
2020. Увидали тут боhатыри,
Увидали тут рыцари,
Што едет то Гарвес же к ним.
Рында вышел то стречать его.
Заехал Гарвес да на широкой двор,
2025. На широкой двор да на княжеськой.
Пошол в полаты белокамены,
Его стречал то князь Аруп от.
Он стречал его, выспрашивал,
Про все поески ти боhатырьские,
2030. Про подвиги ти славны рыцарьски.
Рассказал то он открыл ему,
Как сражалссе с чудовищами,
Всех побил же до единого.
Тут пошли то столы веселые,
2035. Пированьица ти прекрасные.
Пировали-столовали трои сугочки.
Тут подал Гарвес да скóры грамотки
От кнегины которы были посланы.
Говорит то он да рóдну батюшку:
2040. „Нам нужно да огыскать да рóдну ма-
тушку.
Она жива ли у нас, не жива ли есь.
Ты уехал, много плакала,
Я уехал, так она могла ли все
Перенестि гóре великое".

2045. Так поутру было ранному,
По восходу соньца красного,
Не два сокола вылётывали,
Два бо́атыря выежживали,
Отец с сыном то поехали.
2050. Они ездили долго, искали же,
Не могли найти нигде некак,
Не могли найти Крусиша славна го-
рода —
Они назать к князю воротилисе.
Через неделю ту отправились
2055. Во Херестин от славный город же.
Как ясны ти соколы стали слетатисе,
Тут зачали гости наежжать отовсюль.
Поехал тут и Рында же
Со своим сыном любимым все.
2060. Они приехали в Херестин да славный
город.
Их стречали да низко кланелись.
Их стречала сама кнегина же,
Проводила их да во податы же,
Во полаты да белокаменны,
2065. За столички золоченые,
За кушанья за сахárные,
За напигочки заморьские.
Пировали-столовали трои суточки.
Повелась тут свадьба весёлая.
2070. Пировали-столовали целый месяц же.
Тут ведь Рында боле не поехал же,
Поча́л при сыне он жить то всё.
Прошло времени через год же тут,
Тут ведь радось у их случилась,
2075. Солучилась, соключилась:
Ишо Мара то ведь княжина
Спородила чада милого,
Чада милого, сына любимого,
Назвали его Пересветом же.
2080. Пировали, — столовали целый го́доцек.
Как тогда то Рында бо́атырь,
Как задумал то ишо съездити
Во путь дорогу ту во дальнюю
Поискать то своей супруги ти.
2085. Вот уехал Рында — месяц нет,
Вот уехал то — третий нет,
На четвертый от вернулся он —
Не веселый он, не радосный,
Он иашол то Крусиш славный город от,
2090. Не застал в живых супруги он:
За неделю до его померла она,
Не могла перенести печали всё.
Тут Рында плакал слёзно же
Рвал то с себе волосы,
2095. Разорвал то все одежды белые,
Он хотел себя покончти,
Но не дал князь Крусишский же.
- „Не плачь, не печалься“, говорил ему:
„Ты найдешь себе любу семью,
2100. Ты возьмешь себе другу жену,
Позабудешь тогда первую“.
Говорил тогда ему Ры да всё:
„Мне не надобна женильба счас,
У меня пожено чадо милое.
2105. Дочь же есть у меня его жена,
Ишо есть да внук любимые“.
Говорил же князь Крусишский:
„Ты не езди, Рында, не бросай меня,
Я здоваю всё же княжесво,
2110. Бери ты его, князем живи у меня“.
Отказался Рында, не согласился он.
Через месяц поры времени,
Отправился в путь дорожечку.
Ишо Рында то бо́атырь,
2115. Он ведь с князем распрошалсе то,
Поехал в путь дорожечку
К Хересгину славну городу.
Увидали все, стречали его.
Как стречал то князь с кнегиною,
2120. Его то сын любимые,
Они стречали да низко кланелись.
Как спросил туг да Гарвес от князь:
„Ты нашел ли мою да рóдну матушку,
А свою ту супругу верную?“
2125. Отвечал то Рында бо́атырь:
„Я нашел от Крусиш от славный город,
Я видел князя Крусишского,
Не застал в живых супруги я,
Той ли Фролиды все прекрасные“.
2130. Долго плакал то Гарвес тогда,
Гарвес от князь об своей матушке,
Об своей матушке родимою.
Спомнил то же не спускала же,
— Не спускала ему говорила:
2135. „Уехал батюшка, покинул мяя,
Теперь ты меня спокинаешь“.
Тут ведь Рында то бо́атырь
Положил заповедь великую:
Боле не ездить некуда ему.
2140. Он жил при внуке то при любимом,
Он ведь сам качал в люлечке золо-
ченою.
Потому то он любила внука любимого,
А внук от похож был бутто Фролида.
2145. А Гарвес от ездила-разгуливал,
Бо́атырьскими играми занимался он.
А Рында то управлял за всё на княже-
све.
Опчистил Гарвес все дорожки прямо-
сажжие,
- Опчистил все леса ти дремучие,

2150. Много, много было подвигов боhатырь-
ских

Никто, никто не мог да победить его.
Сильный боhатырь наш ведь Рында же
Не славилса-представилса.

Гарвес начал тут князем жить.

2155. Скоро, скоро шо б прошло время —
Пересвет то уже вырос все.
Чудный, сильный сделалсе боhатырь
же.

Обучил то Гарвес его
Всем поескам боhатырским же,

2160. Всем съездам славным рыцарьским.
Ишо от роду Пересвету было двенад-
цать лет —

Никто победить не мог его,
Всех ведь он да побивал же все.
Этой старины и конец пришел.

Князь Михайло

1. Во славном было во городе во Киеви
Как уже жил то князь Михайло премла-
дой,

Как и он царил то жил все хорошо
счастливо.

Как поутру было утром раным рано,

5. По восходу сонца красного
Приезжает ис чистого от поля
Как от руськой могутай богатырь,
Пересмякин от родной племянник.

Подает то ему ярлык то скорописьчатой,
10. Как ему то он же низко кланялся,
Уезжал то он обратно во чисто поле.
Как тогда то князь Михайло по комнате

похаживал,

С ноги на ногу манежно переступывал,
Сафьянные сапожычки скрыпали,

15. Золоченые его шпорики брякали.
Как ходил то ходил князь призадумался,
Призадумалса князь припечалился:
Не охота была ехать князю в доро-

жечку,

Остановить то ему ведь некак нельяз.

20. Выходил то князь Михайло из һривини,
Заходил то он во һривин, к родной
матушке.

Подходил он к ней же низко кланялсе:
„Уж ты мать моя, мать родимая,
hosударыня большая домуша есть.

25. Попрошу же тебя, маменько,
Побереги ты молоду кнегину,
Еще же молоду Марфиду.
Береги ко ты ее здоровье,
Пей ко кушай с одного блюда.

30. Как корми ко ты мою кнегину
Белым хлебом первосортным,
Шэ ко пой мою кнегину
Сладким медом переменном,
Как ложи ты мою кнегину¹.

35. В одной спальна почивати,
На единой на кровати,
На кровати золоченой,
На периночки пуховой².
Его маменька родная,

40. Вот сударыня большая
Таки речи новорила,
новорила не сполнила,
Клятву великую давала:
„Верна буду я во всем жа,

45. Сохраню ее здоровье,
Как у душечки Марфиды³.
Как тогда же князь Михайло
Как поверили ее мяси.
Оставлял свою кнегину

50. Ей ведь душечку Марфиду,
Распрошался князь Михайло
Со своей маминькой родною,
Выходил то скоро вон же,
Заходил же опять в һривину

55. К молодой своей супруhe,
Ише к душечки Марфиды.
„Ты, кнегина, моя кнегина,
Ты кнегина все Марфиды⁴.
Она ставала тогда кнегина

60. С того стула рыта бархата,
на просила все то князя,
Князя Михайла все садици.
Отвечал жа князь Михайло:
„Мне ка некогда садица,

65. Я пришел с тобой повидацица.
Во вторых пришел простица.
Уезжаю в путь-дорожку,
В путь-дорожку в чисто поле.
Ко заставе боhатырской,

70. Как на съезд наш боhатырской,
hде как съехались дари то и царевичи,
Короли все королевицы,
Все ведь князи и княжевицы²,

75. Все ведь руськие могучии боhатыри,
Поленицы все, скажем, преудалая⁶.
Кнегина то она ему новорила:
„Возьми ко ты меня, князь Михайло,
Я желаю всех повидать то.

80. Все же съезд, скажу, буде непростой,
Пропевать же будете про стародревно
время,

¹ „Сколько их всех?“ М. С. Кр.

² Переменила напев.

- Ешшо длинны же та разны истории.
Мне охвата же узнать про это про все¹.
Возговорил же все внязь Михайло ей:
85. „Уж я рад бы взять тебя да не оставить все,
Как нельзя то взять тебя да в путь дорожочку.
Немного пройдет этому поры времени,
Должно звать то меня скоро батюшком,
А тебя то назовут матушкой.
90. Говэрила же княгина таковы речи,
Таковы речи таковы слова:
„Уж не велено бы, князь, ездить са-
мому тебе,
Што случица после тебя пенять не на кога“.
- Возговорил тя князь Михайло ей:
95. „Через трои сутки вернусь обратно всё“.
- И у верности княгини снимал перстень с руке,
Опять перстень золоченый.
У перстнё то было три вставочки:
Первый камешок от был самосветной,
100. Второй камешок был драгоценный от,
Третий камешок от был, скажем, ал-
мазный.
Некому было опчистить, починить его.
Снял фуражечку с головы, низко поклонился он,
Распростился он с кнегиной, ис палат
105. Заходил в свою палату грановитую,
Снимал же он с себя платье цветное,
Надевал то он ведь платье богатырь-
ское,
Надевал то он ведь латы богатырьские,
Приказал то он своим слугам верным
110. Выводить то своего добра коня,
Добра коня ему же воронеюшка.
Приказал убрать коня в золотой убор,
Накладывал то он седельышко черкаль-
ское,
Черкальское седельышко напростое,
115. Во седельишке камешок не простой.
Приказал положить стремено булатное,
Вот булатно стремено золоченое.
Тогда садился князь же он,
Ишё брал же он с собой саблю востную,
120. Ишо то ли все копье булатное,
С собою то брал плеточку шелковую,
Шелковую плеточку семи шелков.
Со двора то съезжал то потихоженьку.
Он подъехал то к палатам белокамен-
125. Где в окошечке гледела княгина-то.
Как в окошечке княгина то стояла,
Белым платиком она ему махала,
Во вторых то она слезно плакала,
Еще плакала как река текет.
130. Возрыдала тогда сильнее будто гром
гримит.
Махал то князь он платочком ей, по-
махивал,
Просил то он ее же низко кланялся,
Штоб не крушилась напрасно не пла-
кала,
Не мочила своего лица белого,
135. Штоб не портила своих светлых глас.
„Счастливо ожидай меня издорожочки“.
Ишэ рас то поклонился и уехал он.¹
Не усыпал же князь Михайло
От своего дворца отъехать,
140. До чиста поля доехать,
Его кон же богатырьской
С ноги на ногу спотыкнулся.
Пухову шляпу сносило
С его же головы то,
145. Сабля востра приломалась,
Его копье приломалось.
Сидит князь же Михайло,
От Михайло князь задумался:
Что такое у меня случилось?
150. Верно в доме есть нечашье,
Верно маменька захворала,
А княгина моя Марфика
Она наверно заболела.
Становил же коня он сокоро.²
155. Он с конечика сходит,
Подымал же свою шляпу,
Свою шляпочку пухову.
Надевал же себе на голову.
„Все равно же я поеду“.
160. Как дают же друзья саблю,
Как дают же востру медь,
Не знай-назать ли воротища.
„Мне не честь будет молодецка
Не похвальба будет богатырска,
165. Что поехал не доехал“.
Вот поехал князь Михайло
Вон во чистое во поле,
Во широкое (раздолье)
Кы заставе богатырской,
170. Где сидели все в засиданьи,
В засидании прехитром,
ходовы щёты свели же.
Много-много все ведь князю

¹ Переменила напев.² Скоро.

- Ещо князю Михайлу
 175. Золотой корен бещетный.¹
 Увидели, что приехал,
 Они все же ведь выходили
 Повстречать же князя млада.
 Как было у них тогда то
 180. Заседаньицे премудро.
 Уш как пели-распивали
 Про старино старо время,
 Пили (пели) длинныи исторы.
 Михайл от князь младой,
 185. Он своей же рукой правой,
 Он писал же все уписывал
 На память все своей кнегины.
 А писал же, скажом, не на простой,
 Не на простой он бумаге,
 190. Как на рытом, скажом, бархате,
 Как красным, красным золотом.
 Как которых рассказали,
 Рассказывали припевали,
 Он одаривал этим красным золотом.
 195. Вот в таком же заседании
 Трои суточки прошли его,
 Прошли только за три часика.²
 Как пошли тогда пиры веселые
 Как за теми столичками окольными,
 200. За тема ли салфеточками ве шелко-
 выма,
 За тема ли все за кущаньями сахар-
 ными,
 За напитками, скажом, за разнодичными
 За разноличными, скажом, за медовыми,
 Все сидели то ведь, кушали,
 205. Ишо белую лебедечку ведь рушали.
 Только князь Михайло сидел не кушал.
 Ишо белой лебедечки не рушал все.
 Он съвесил русу головушку с буйных
 плеч,
 Он потупил очи во серый пол.
 210. Говсрили то ему то всё ведь цари царе-
 вицы:
 „Ой чего же князь Михайло сидит
 скучный,
 Ой чегой же скучный он, нерадосьней?
 Годовой отчет тебе вышел всех мудрей,
 Мы то все ведь все довольные,
 215. Што с тобой, дорогой друг, повидалисе.
 Раньше князь от не такой же был.
 Отчего, скажи, у тебя печаль така?
 Како с тобой несчастье приключи-
 лосе?
 Невежи ли над тобой насмелялисе?“
220. Отвечал же князь Михайло таковы
 слова:
 „Никто надо мной невежа не насмеласе,
 Несчасья никакого не предвижу я.
 Открываю же я, дружья, правду сущую.
 У меня болить почему то ретиво серце“.
 225. Тут как начали его все то разговаривать:
 „Не туши ка, князь, ты по пустому,
 Разве к тому же болить ретиво серце,
 Што иранской князь все же собираеща
 Он на славный Киев он войной итти?
 230. Ежли на кароблях итти—так не войдешь
 никак,
 Ежли войной пойдет силой армией—
 Не пройти будёт заставы боатырской,
 Караул будем держать, караулить то.
 Хоть войной пойдет, напирет послов
 пошлёт,
 235. Принесут же посы всё скоры ярлыка“.
 „У меня люто серде разгорелось,
 Боатырско серде раскипелося“.
 Тут они много боатыри разговаривали,
 Выходили они все ис столичков околь-
 ниих,
 240. Скидовали они платье цветное,
 Платье цветное все пировое,
 Одевали они платье боатырское,
 Одевали они латы боатырские,
 Брали они с собой эти наличи тежелые,
 245. Брали копьё востро боатырской,
 Брали с собой сабли вострые.
 Вот поехали во разъезд все четыре
 Все же, скажом, вот боатыря
 Ко Пучай реке,
 250. Как Добрынушка поехал на Пучай
 реку,
 Пересмякин он и племянник он на
 Печор реку,
 Ваня то Залешанин на горы все Соро-
 чинский,
 А Дунаюшко Иванович ко реченке ко
 Муравленке.
 Они ездили то все вот посмотряли
 255. Как во те ли во трубочки подзорные,
 Вот во трубочки заморьские —
 Ничего то они ведь не видели.
 Все стоять то ведь, скажом, по хоро-
 шому.
 Как приехали то скоро со известием —
 260. Ничего то нет нигде ведь неприятелей.
 Задержали же князя ишо на единой
 день.
 Когда князь Михайло уехал из дворца
 же он.

¹ „Золота много ему поделил“. М. С. Кр.

² Переменила напев.

¹ „Они то говорят“. М. С. Кр.

- Его маменька родная,¹
Государя бол шая,
265. Замела грех великой,
Вознавида кнегину.
Потому не возлюбила,
Што была же она проста,
Роду простого ведь самого,
270. Рыболова была дочь же.
Было совесно поклоняща,²
Взела ей же на мученьё.
Вот корьмила она кнегину
Как ведь хлебом то овсяным,
275. Как поила 'на кнегину
Как стоялой болотной водою.
По три банечки на день топила,
По три веничка хвостала,
Три то камешка нажигала.
280. Эти камешки горячие
На белы груди кнегину клагла,
Белы груди прожигала.
Три куска мыла измывала,
Все кнегину погубляла.
285. Вот младеню выживала,
Выживала 'на младеню
Из Марфидиной угробы.
Погубила 'на Марфиду,
Погубила, умертила
290. Из утробы то младеня.
Вот младеня вынимала,
От увидала 'на заплакала,
Увидала, тогда же
Вот прекрасного младеня,
295. Своего внука любима,
Она брала тогда на руки,
Человала 'на младеня,
Обливала все слезами:
„Кабы мать твоя не простая,
300. Не зашго тебя не згубила“.
Теперь думает сама же:
„Теперь приедет князь из отъезда,
Ис пути приедет из дорожки,
Я найду ему судьбу же,
305. Приишу ему невесту.
Она будет не пастушка,
Ис королевского из рэду,
Из королевского из княженевского.
Одного то будет роду,³
310. Как ученьца одного.
Что за чудо было чудно,
Што за диво было дивное —
Все пастушку почитали,

- Все кланелись за кнегину,
315. Не за шче меня щитали“,
Но крегина все же о лилась
На своем же все уменьи,
Что желала не получила.
320. Скоро, скоро же кнегина
Получила весь такую:
Князь, ведь, едет из дорожки,
Через сутки домой будет.
Как тогда то старой кнегине
325. Горё-горё соключилось.
Она к морю прибегала,
Она к морю рыболовам,
К двум братицам Васильям:
„Уш вы, братья рыболовы,
330. Вы два брателка родные,
Моему горю помогите,
Помогите, пособите,
Пособите, помогите,
Сохраните то мне кнегину,
335. Кнегину всё Марфиду,
От Марфиду со младением“.
Рыболовы огленулись,
Друг ведь с дружкой перемигнулись,
Таки речи говорили,
340. Говорили, не стыдились:
„Нельзя думушкой подумать,
Нам ведь мыслями помыслить,
За такие дела взядца;
Нам без князя хоронити“.
345. Тогда кнегина огнев лась,
Закричала очунь громко,
Затоптала 'на ногами:
„Ето что тако во свети?
Вы ведь стали непокорны,
350. Прикажу ведь на мученьё,
Руки ноги отпилити,
Буйны головы отказынити“.
Рыболовы были млады,
Скорой смерти убоялись,
355. 'ни тогда же говорили:
„Уш ты ной еси, кнегина,
Наша матушка кнегина,
Изъвини же нас пожалуста,
Ты просыти вины виноватой,
360. Ты суди нас вот без ссылочки,
Вот без ссылочки без дальней,
Без насмешечки великой,
Без казни без скорой“.
Говорила всё кнегина:
365. „Вас же я же все прощаю.
Помогите скронити,
Схоронить то мне кнегину“.
Рыболовы согласились.
Они делали колоду,

¹ Переменила напев.

² „Она ведь роду то была высокого“.

³ „Со мной то одного будет роду“.*M. C. Kr.*
Фольклор 2–3

370. От колоду белодубову.
Вот в колоду повалили,
Повалили всё кнегину,
Кнегину ту Марьфиду
Со ие любимым сыном.
375. На колоду написали
Золотые литера та,
Отчего же померла то.
Набивали на колоду
Трои обручи железны,
380. Приказали отвезти то
От колоду то во море
Далеко от бережочки.
Она ведь их то благодарила,
Отдавала рыболовам
385. Золотой же казны много.
Они ей же не приняли,
Не приняли, отказались.
Когда ушла то стара кнегина
Во палаты свои княженевьски,
390. Тогда братья рыболовы
Сели в лодочку свою же,
Они поехали кы колоды.
Они приплавили колоду
Близко близко к бережочки,
395. Приковали кы колоды
Якорь крепкой все заморьской
Не унесло шчё бы колоды
Как волною всё погодой.
Как вернца князь Михайло,
400. Ведь про всё же он дознаецца,
Верно спросит всё обь етом.¹
Ишё старая кнегина
Со вас(щ)елья такой родосъти
Одевалась в платье цветно,
405. Платье цветно пировое,
Для балов оно идет же.
Приказал 'на всем девицям,
Всем ведь нянюшкам одеца,
Всем ведь нянюшкам и мамкам.²
410. Они ей же отвечали:
„Ты бери нас на мученье,
Мы не будем одевацца
При печальном таком времени.
Наша кнегина сейчас в мори,
415. Она в мори склонёна,
Мы ждем князя из дорожки".
Кнегина хлопнула дверями,
Рас(щ)ердилась, убежала
'на сামа себе сказала:
420. „Прикажу же всех погубити,
Это худо мне ка будет,
- Когда я так то поступлю же,
Поморю же их я гладом,
Не дам кушаньев сахарных,
425. Вот напиточек медовых.
Прикажу им вот выдать
Вот крупу то все овс(щ)яну
Со стоялою водою.
- Тогда, тогда они скоро
430. Образуяцца, рады будут,
Мне ка будут покоряцца.
Тогда выбросять свою же
Они гордость ту велику".
Ничего не получила,
435. Хощ и гладом их морила
Ничего 'ни не говорили,
Не говорили, всё молчали.
Поутру же очунь рано
Забегали слуги верны
440. Во кнегинину палату,
'ни сказали: „Князь отъедёт,
Михайл от приежает."
Выходила тогда кнегина,
Его маменька родная,
445. Повстречала скоро князя,
Ешшо князя Михаила
Со весёлою улыбкой.
Князь здоровался же с ею:
„Здрастуй, здрастуй, моя матерь,
450. Моя маменька родная,
А уж где моя кнегина,
Где ведь где моя Марьфидा?"
Каково ее здоровье?
Меня князя не стречает
455. Из пути же из дорожки".
Отвечала ему кнегина:
„Как твоя же все кнегина,
Дорога же ведь Марьфиды,
Я ведь всё же говорила,
460. Говорила, шо гордая.
После тебя 'на изменила,
Со другим же загуляла.
Как другой от — гость заморьской.
Он уехал же ей велел же,
465. Он велел же ей приехать".
Вдруг ко тут же князь Михайло
Он из личности изменилсе,
Потекли слёзы горючи
Как из князевых очей же.
470. Как тогда же он говорил ей:
„Уж ты хой еси, моя матерь,
Уж ты по роду моя матерь,
По грубленью змея лютая,
Я не верю вс(щ)ё не правда,
475. Я не верю про кнегину.
Знаю, знаю, нет измены.

¹ „Рыболовы ушочень были хитры". М. С. Кр.

² „Которы ей были приставлены". М. С. Кр.

- Как измена то бывает
В нашем роде королевском,
В королевском все ведь, в царском.
480. Просты роды очунь хитры,
Очунь хитры, очунь мудры.
Не бывает в их измени.
Ты скажи ка правду сушчу,
Ишэ где моя кнегина?"
485. Недосуг князю Михайлу
Из дорожки передецца,
Он ходил — не переделса,
Приказал же князь Михайло
Коня боhатырского убрата,
490. У конюшну постановити,
Насыпать же ему же
Белояровой пшеницы.
Медовой воды налити,
Как его же маrь родная
495. Таки речи говорила:
„Што горда твоя кнегина,
По полатам ходит, гуляет
Она истории пропевает,¹
на про старое про времяя,
500. Она про боhатырей могучих,
Вот про рыцарей пречудных,
Про поленичъ про удалых".
Побежал же князь Михайло
Во палаты во высоки
505. Во повалыши широки,²
Он со няньками со мамушками
От желанья поздоровался,
Он ведь все их не спросил же,
Не спросил он про кнегину.
510. Забежал же во полаты:
Как во первою полаты
На столе лежит ширинка,
А ў ширинки всё же книга.
Вот открыл же он вот книгу.
515. Вот во книги всё описано:
„Я не столько вышиваю,
Сколько плачу и рыдаю,
Из дорожки дожидаю.
Мня берут же на мученье".
520. Во втору зашел палату —
Как ведь там же всё ширинка.
У ширинки лежит книга.
Он раскрыл же прочитал же:
— „Я не только вишиваю,
525. Сколько слезки проливаю,
Проливаю, ожидаю
- Уж я князя из отъезда".
Вот ведь в третью то полату,
Во полату он зашел же,
530. Вот шириночка на столички,
Вот на столичке лежала.
Всё окончена работа,
Вся шириночка прикончена,
Вся изубрана камнями.
535. „Как придет князь и' дорожки,
Он ведь будет умываща,
Лицо бело утирати
Ишэ этой же ширинкой".
У ширинки лежит книга,
540. Он ведь взял же, прочитал же,
Вот во книге все ведь писано:
„Прошай, князь от Михайл же,
Разрешаю я всё тебе же
После моей все' же смерти,
545. Ты женись только не на простой,
Ты бери себе невесту
Бери роду королевского".
Да ишэ тут же сказано:
„Ты прошай, прошай, князь же,
550. Я желаю всё тебе же
Как щесливой жизни длинной,
Ишо долгого ведь веку".
Ишо взял же князь Михайло
Эту книгу в свои руки,
555. Прижал же эту книгу
Ко своему ко серьцу,
Человал же эту книгу
Он сахарными устами,
Он спускал же эту книгу
560. Во дорожный карман платья,
Как пошел же князь Михайло
К своей матери родимою:
„Уж ты мать то моя матерь,
Ты скажи же, где кнегина?"
565. Говорила ему мати:
„Што твоя то всё кнегина
Из руы прёстого, богомольного,
Она ушла же в божью церьковь
За тебя князя молити,
570. Шгоб приехал из дороги".
Побежал же князь Михайло
Во собор же божью церьковь,
Все попы оцы духовны
Огледелись, осмотрелись:
575. „Почему же князь Михайло
Во дорожном пришел платьи!"
Потходили, проздравляли
Все с щесливым его приездом,
Он спросил же про кнегину,
580. Про свою всё про Марьфиду.
'ни ему ни отвечали:

¹ Играет в арфу, распевает на гуслях.

M. C. Kр.

² Что такое „повалыши“ не знает.
Собират.

- „Никогда же не бывала,
Мы кнегины не видали“.
Распростился князь Михайло,
585. Из собора пошел вон же.
Во соборе ужахнулись,
Што ли есть это нещаслье,
Приходил же князь Михайло
Во свои полаты княжески
590. К своей матери родной же.
Говорил же князь Михайло:
„Уж ты, мать моя родная,
Ты скажи ка сущу правду,
Ишэ где моя кнегина,
595. Где ка душечка Марьфыда?“
— „Как ушла твоя кнегина
Ко соседу во беседу.
Все девицы седят просты,
Ей охвата посмотряти
600. Своего то всё сословья.
Она с ними заговорилась.
Тебе, князя, позабыла.
Там как много есть простых же,
Как простых же людей младых,
605. Она с ними заговорилась,
Заговорилась, зашуптилась,
Тебе, князя, позабыла“.
Как пошел же князь Михайло
Ко суседу во беседу
610. Много, много было там же
Все гулянья и девиц же,
Только нету же кнегины,
Отвечали: „Не бывала“.
Как пошел же князь Михайло
615. Во полаты во свои же,
Во свои же княженевьски.
Тут не пошел ни больше к матери
К своей магери родимой же,
Пошол к нянюшкам и мамушкам:
620. „Вы ведь, нянюшки, вы, мамушки,
Уж верные княгинини,
Ишэ где ваша кнегина
Дорога ваша Марьфыда?
Вы должны же про ей знати.
625. Уж вы знати-рассказати“.
Отвечали няньки, мамки
Ему с низкими поклонами:
„Извинянемся мы, князь же наш.
Шёл ведь хощ над нами делай,
630. Извини, что мы не скажем,
Ишэ будег ли прощенъе?“
„Как во все вот это простительно.
Во всём, во всём взм прощаю.
Только все же расскажите,
635. Расскажите про кнегину“.
Тогда садился князь Михайло,

- Он на стул же рыта бархата,
На ковер становился все заморьской:
„Уж ты ой еси, князь Михайло,
640. Когда отъехал ты от дома,
От дворца же княженейска,
Когда скрылся ты из виду,
Твоя маменька родная
Государыня большая,
645. Она задумала тогда же
Кнегину погубити,
Корьмила твою кнегину
Как овсяным она хлебом,
Поила ог твюю кнегину
650. Она стояло водою.
Как ишэ она кнегину
Три то банечки на день топила,
Три то веничка хвостала,
Три куска мыла измывала,
655. Три ведь камня нажигала.
Эти камни ти горючи
Как на белы груди клала,
Белы груди прожигала,
Умертвила ‘на кнегину,
660. Нашу душечку Марьфиду.
Как ишэ умертвила
У Марьфидиной утробы
Как премладого те князя,
Как любима твоя сына.
665. Умертвила, заревела,
С головы волос сдирала:
„Как бы знала, шо внук любимой“
Как бы мать твоя не проста,
Не за што не погубила“.
670. ‘на тогда же побежала
Ко двум братьям рыболовам:
„Уж вы братица родные,
Помогите мне в несчастии
Схоронить же мне кнегину,
675. От кнегину со младенем“.
Рыболовы не соглашались
Ни за што же хоронити.
Без тебя же, князь Михайло,
Она их же застрашала,
680. Хотела взять же на мученьё,
‘ни тогда же согласились,
Схоронили ‘ни кнегину
В белодубову колоду,
На колоды написали
685. Золотыи литерами,
Чё лежит то тут кнегина,
Наша матушка Марьфыда
Со своим же князем младым.
Набивали на колоду
690. Трои обручи железны,
Приказали отвести же

- Они в море опустити".
Благодарил же князь Михайло
Своих нянюшок и мамушок.
695. Как за верную же службу.
Как пошол же князь Михайло.
В' грановитую палату,
Раздевался князь Михайло
Своё платьице дорожно,
700. Он дорожно богатырско.
Умылся князь Михайло
Он свое же лицо бело
Он свежой водой ключевой.
Утирал же лицо бело
705. Дорогой ему ширинкой,
Которую кнегина расшивала.
Как потом же князь Михайло
Одевался в платье цветно,
Он же брал же князь Михайло
710. Золоты свои ключи ти
Во свои он руки белы,
Отмыкал ларьцы золотые,
Вынимал же золотой казны,
Золотой же казны много.
715. Как дарил же золоту казну
Своим нянюшкам и мамушкам,
Распрошался с ними князь же:
„Вы прошайте, няньки, мамки
Мои верные княгини,
720. Мсей душечки Марьфиды.
Боле с вами не видацца".
Тогда няньки, тогда мамки,
Они слезно зарыдали:
„Ты куда же, князь, уходишь,
725. На кого ты княжесво оставилъ?"
„Вы не плачьте, няньки, мамки,
Вы же верные наши милы,
Вы без князя то не будете,
Изберут же князя млада,
730. Я оставлю все ведь ёму,
Напишу же ему грамоту
Своей правою рукою,
Шо бы он вас не оставил
Без внимания не бросил.
735. У мя все же это записано
Во грановитой во полаты.
Как пойдет же князь младой,
Прочитал же всё, узнает,
Вас возьмет то он тогда же
740. К себе он во няньки,
Он во няньки, он во мамки".
Тогда пошел же князь Михайло
Из подат то своих из княжеских,
Из дворца то он ведь вышел,
745. Пошел к братьям рыболовам:
„Уж вы здрастуйте, два браца,
- Два ведь братьица родимых,
По фамильи все Васильевы.
Расскажите, не затайте,
750. Как хоронили вы кнегину,
Дорогу мою Марьфиду".
Рассказэли, не утаили
Рыболова два то брата,
Рассказали, не утаили,
755. Как они 'е хоронили
В белодубову колоду:
На колоду набивали
Трои обручи железны,
На колоду написали
760. Золотые литера ти.
„Приказала нам кнегина,
Твоя матушка родная,
Нам на море отвезти то,
Далеко ее забросити
765. А тогда, когда ушла же
Во дворец свой княженейской
Посли ог ее уходу
Мы приплавили колоду
Не далеко от бережочки".
770. Как тогда же князь Михайло,
Он и всё же брал из кармана,
Из кармана брал коробку,
От коробочка не простая,
Не простая, золотая,
775. Как в ней были цервоныцы,
Вот цервоныцы золочены,
Золотые очунь ченны,
Што никому не обчинити.
Как дарил же эти подарки
780. Двум он братьям рыболовам,
Как и он же их просил тут,
Как достать ему колоду,
Белодубову колоду,
Эбить бы обручи железны,
785. Как вынять из колоды
Вот кнегину со младенем.
Говорили рыболовы:
„Как же нам ведь доставати,
Доставати ведь нужен невод".
790. Говорил же князь Михайло:
„Уж вы, братья рыболовы,
Вы сходите потревожитесь
В мои лавочки торговы,
Вы возьмите шелковы неводочки.
795. Принесите вы сюда вот".
Рыболовы не отказались,
'ни сечас же пэспелись,
Приносили шелковы нёвод,
'ни забросили во море.
800. 'ни выловили колоду,
Колоду дубовую.

- Вот сломали и срубили
Трои обручей железных,
Вынимали всё кнегину,
805. Всё кнегину вот Марьфиду,
Все кнегину со младенем.
Увидал же князь Михайло,
Увидал, слезно заплакал:
„Умертвилась у меня кнегина,
810. Со любимым у меня сыном“.
Написал же князь Михайло
Он своей же рукой правой:
„Кто ведь будет хоронить,
Хоронить мою кнегину,
815. Как ведь душечку Марьфиду
Со моим любимым сыном,
Так пожалуста, помогите,
Мою просьбу исполните.
Уж вы, братья рыболовы,
820. Уж вы зделайте ко гроб же,
Небольшой же вы не малой же,
Шо б двоим можно лежати,
Во третий же положити
Моего сына любима.
825. Уж вы, братья рыболовы,
Вы сходите потрудитесь
Вы во кузницу железну,
Скуйте три ножичка булатных,
Вот булатных бы укладных“.
830. Как пошли же братья скоро,
Докуль ножички ковали,
Во ту пору во то время,
Князь ведь сильнё расхворалсе.
Со досады, со обиды,
835. Он не мог перенести же,
Разрыв серца у него сделался,
Князь ведь тут же умертвилс.
Когда опять рыболовы возвратились,
Рыболовы ужахнулись,
840. Вот слезами уливались.
Скоро дали знать в дворче же,
Што ведь князь то скончевалс.
Скоро тройка прикатила
В золотой же во кареты.
845. Как положили скоро князя
В золотую во карету,
Взяли князя со кнегиной,
Со любимым ихном сыном.
Только, только не приглас(ш)или
850. Его маменьки родною.
Близко, близко не допустили,
С глаз ее прогнали,
Тут ведь съехались, скопились
Все цари и все царевицы,
855. Короли все королевицы,
Князи все княжевицы,
- Руськие могучие боатыри,
Ино рыцари пречудная.
Уж как делали ей гроб не простой.¹
860. Уж как делали, выливали из красна
золота,
Вот во гроб валили по единой,
Во первых валили князя Михаила,
Во второй его кнегину всё Марьфиду,
Ишо с ними же сына любимого.
865. Ужахнулись етому чуду чудвому,
Погубила ведь князя рёдна матушка.
И когда же ведь князя похоронили,
Ишо князя со кнегиной,
На могиле то памятничок установили.
870. Вот на камечку расписали то:
„Здесь похоронен князь Михайло все,
Преже времени умер же есть
Со своей кнегиной он со младою,
Со младою со Марьфидою,
875. Со своим сыном князем премладым же“.
Его матушка то все родная
Она одумалась поздо всё,
Слёзно, слёзно она же все плакала,
С головы своей да рвала волосы,
880. Как золой же вот сама себя осыпала,
К рыболовам прибегала и двум же
братьицам;
„Ох, тяхтёшенько, рыболовы, люди ма-
дые,
Никто никто моему нещчасью не помо-
жет всё.
Не малù то я ведь шуточку нашутила
885. Эта шуточка да ведь с рук не сойдет не-
как.
Все съехались цари да ведь царевицы
Короли да все ведь королевицы,
Ишэ князи все княжевицы,
Ишэ руськии сильние боатыри,
890. Ишэ те ли да рыцари пречудные,
Поленицы да все же преудальные,
Они судить будут своим судом.
Три души, души да я погубила всё:
Перва душá да неповинная,
895. Вторá душа была да безымянная,
Третью душу я згубила понапрасному.
Первá душа была моя кнегина дочь
любимая,
Безымянна душа — да внук любимой
мой,
Понапрасну душа да то же сын ведь мой,
900. Ишо сын да князь Михайло свет.
Как тепере мне да жись не миля есь.
Не хочу я боле на езвете жить,

¹ переходит в „плач“. — Собират.

- Я хочу же все да смерти скорою".
Распрошалась с двумя братьями да
рыболовами,
905. И она пошла же скоро да в княженей-
ской дворец.
Заходила 'на во свою же спальну жилую,
Высыпала слуг ведь верных вои,
Не могла перенести печали все удару
превеликому.
Вынемала она зелья, зелья лютого,
910. Ишё тут же все кнегини смерть при-
шла.
Не разъехались были все во дворце
И прихоронил ее же всё по прò-
стому.
- На дровнях везли во гробу во простом
всё,
- Хоронили ей за городом.
915. На могили памятник становили,
Росписали все какую она жись вела.
Михаилу ту князю со кнегиною,
Со его же сыном со любимым же
Вот славу поют отныне и повеку,
920. Как премудрым людям на послу пень-
ице,
Ишо младым то людям на рассказы-
ицо,
Ишо старой то кнегине да кто не зайдет на могилу к ней,
Прочитают — все бегом и прочь бегут".
-